

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ (ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ) ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Վ.Գ. ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ

ԵՐԿԳԼԽԱՆԻ ԱՐԾԻՎԸ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍԻՄՎՈԼԻԿԱՅՈՒՄ

Բ.գ.դ., պրոֆ. Գ.Ս. Ասատրյանի խմբագրությամբ

Երևան
ՌՀՀ Հրատարակչություն
2024

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В.Г. АВЕТИСЯН

**ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ
В АРМЯНСКОЙ СИМВОЛИКЕ**

Под редакцией доктора фил. наук, профессора Г.С. Асатряна

Ереван
Издательство РАУ
2024

УДК 929.6
ББК 63.215
А 199

Аветисян Ваз Гагикович
А 199 Двуглавый орёл в армянской символике / В. Аветисян. –
Ер., 120 с.

Рецензенты:

Е. В. Пчелов, к.и.н., доц., зав. каф. вспомогательных истори-
ко-исторических дисциплин и археологии Историко-архивно-
го института РГГУ

А. Дабагян, к.и.н., ст. науч. сотрудник Института археологии
и этнографии НАН РА

Споры о геральдических погрешностях в гербе Армении на-
чались сразу после его принятия в 1992г. и не утихают до сих
пор. В книге рассматривается вопрос о принадлежности сим-
вола двуглавого орла в гербе, который ещё с 1920г. приписы-
вается династии Аршакидов. Но сравнительный анализ при-
водит нас к заключению, что двуглавый орёл больше олицет-
воряет не саму династию Аршакидов, а Армению эпохи Ар-
шакидов.

Книга предназначена для специалистов и широкого круга чи-
тателей, интересующихся геральдикой.

УДК 929.6
ББК 65.215

ISBN 978-9939-67-330-1

©Издательство РАУ, 2024
© Аветисян Ваз, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия.....	6
Двуглавый орёл древнейших времён.....	13
Двуглавый орёл средневековья.....	19
Двуглавый орёл у армян.....	33
а) О приписываемом Аршакидам или Мамиконянам символу.....	33
б) Двуглавый орёл в Армянской апостольской церкви.....	44
в) Двуглавый орёл среди армянской знати.....	56
г) Двуглавый орёл в современной Армении.....	59
Выводы.....	67
Библиография.....	108

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

рудно найти в мировой истории хоть один столь же распространённый символ, как орёл. Знак орла с античных времён был символом многих государств, его также можно часто встретить в гербах многих современных стран. Это особо выделяет его среди других символов, так как герб, вкупе с государственными флагом и гимном, отражает основу любой страны. Гербы в XI-XII вв., представляли из себя простое изображение, некий отличительный символ на щите воина-рыцаря. Однако довольно скоро, уже в XII в., из знаков отдельных рыцарей эти символы переросли в уникальную передаваемую по наследству систему. Позже, помимо рыцарей, право на ношение таких знаков приобрели и представители других классов, сделав отныне обладание наследственных прав владельца главным принципом, хотя сформулированный ещё со времён крестовых походов основной изобразительный канон – размещение символа в область условного щита, так и остался без изменений. Поэтому немецкое слово «erbe», выражающее в первую очередь значение наследственных прав обладателя, получило широкое распространение с

вариантами польского «herb», русского «герб» и другими.

Однако с самого начала в эмблематике использовались разные вариации орла, в том числе двуглавых. Двуглавый орёл известен человечеству с незапамятных времён, но о его происхождении, и тем более, о приобретении геральдического значения, идут споры до сих пор. В данной работе не ставится цель затрагивать такие важные вопросы, как использование изображения в качестве орнамента-декора или герба, его разновидностей, вариантов, путей развития, изобразительных деталей, истории распространения, её семантики¹, но была сделана попытка ещё больше обозначить аспекты проблемы и их возможную связь с символом в гербе Армении, привлечь внимание к ней, кратко ознакомить армянского читателя с наиболее приемлемыми в научных кругах подходами о происхождении данного символа. С этой целью мы постарались значительно сосредоточиться на примерах двуглавого орла, встречающихся в армянской действительности, дать возможные обоснования знака на нашем гербе.

Ещё в конце XIX века, исходя из археологических раскопок культурного наследия Древнего Востока был опубликован ряд научных работ, в которых специалисты

¹ Данные задачи в парадигме истории двуглавого орла России освещены в статье Е. В. Пчелова. См.: *Пчелов Е. В. Двуглавый орёл: реальность и мифология имперского наследия* // "Signum", № 8, двуглавый орёл. М.: Ак наук РФ, 2015. СС. 5-35.

знакомили читателей с древнейшими прототипами данного символа. Эти, а затем и обнаруженные из разных облатях Ближнего Востока предметы с изображением двуглавых птиц, датируемые XI-XIII вв., послужили основой для научных исследований о происхождении и значении данного символа. В начале XX века двуглавый орёл являлся государственным гербом ряда европейских стран, поэтому каждая из них, основываясь, конечно, на средневековых мифах и данных, занесённых в различные рукописи, пыталась обосновать историчность именно своего герба. Появление новых материалов заставило пересмотреть сложившиеся представления об этом символе. За последние 120-130 лет этой проблеме были посвящены ряд научных работ, заслуживающих внимания, которые в значительной степени неизвестны армянскому читателю. Более того, даже наличие двуглавого орла в армянских государственных гербах, принятых в 1920 и 1992 годах, не способствовало серьёзному изучению символа в нашей стране. Упоминания о символе ограничиваются фиксированием в некоторых статьях и трудах одного или двух примеров, относящихся к роду Мамиконянов.

Сравнительный исторический анализ показывает, что двуглавый орёл в символике Армении не так уж распространён, хотя встречается, начиная уже с XII-XIII вв., в качестве изображений, орнамента или символа. Большое

количество изображений двуглавых птиц мы находим в иллюстрированных Евангелиях XI-XIII вв. К этому периоду относятся и некоторые барельефные двуглавые орлы на церквях армянского феодального рода Мамиконянов, хотя они могли иметь более древние прототипы, поскольку род Мамиконянов известен ещё с IV в., и они на своих знамёнах однозначно имели некие символы орла.

С конца XVIII в. двуглавый орёл постепенно укрепляется в символике Армянской апостольской церкви как знак верховного патриарха: именно такие патриаршие панации носят сегодня и патриархи армянских церквей Константинополя и Иерусалима, а также католикосы Эчмиадзина и Сиса. Не исключено, что это сопряжено с идеей всеобщего единства восточно-христианской церкви, особенно после падения Византии. На данный факт мог оказать влияние также герб Российской империи, в лице которой угнетённые христианские народы Востока усматривали своего спасителя и наследника Византии.

В современной Армении двуглавого орла часто можно найти на логотипах разных коммерческих компаний, политических партий, но в государственной символике используется крайне мало, хотя присутствует в главном символе страны – в гербе.

Важно в данном контексте коснуться распространённых заблуждений о гербах в нашем обществе. В научной

геральдике давно укрепился подход, согласно которому герб – это условное изображение, написанное или начерченное в соответствии с определёнными правилами, которое является отличительным знаком человека, семьи, рода, ассоциации, организации, территории, государства и т. д., демонстрирующее некие права носителя. С этой точки зрения следует отметить, что в истории Армении только Киликийская Армения имела государственный герб в классическом понимании этого слова. Во всех остальных случаях мы имеем дело либо с остатками тотемизма, либо в лучшем случае – с протогеральдическими символами. Более того, иногда барельефные скульптуры с явным орнаментальным или декоративным характером стараются представить как герб той или иной династии, в некоторых случаях доводя до курьёзов.

На такой любительский подход к геральдике обратил особое внимание ещё академик Р. Бартикян в своей обширной статье². Например, Х. Ацуни, не предъявляя хотя бы одного образца, а затем и другие учёные выдвигают предположение о пурпурном цвете флагов и золотых символах на них династий Арташесидов и Аршакидов,

² Бартикян Р. О так называемой «византийской» короне первых трёх багратидских царей (на арм. языке), Историко-филологический Журнал, (ИФЖ) № 3, 2001. СС. 142-170.

подобно царям как Востока, так и Запада³. Утверждения о том, что цвета, используемые соседями, должны были быть почти одинаково приемлемыми в Армении, как минимум, сомнительны. Тут, в целом, очевидна довольно ошибочная тенденция преподносить символы античного периода в соответствии с принципами классической геральдики. Это можно заметить и у авторов других стран.

Попытки связать мифические, иногда совершенно необоснованные представления с научной эмблематикой путём антинаучных методов и выводов, тесно переплетаются с националистическими и политическими реалиями. Например, некоторые высказываются в пользу замены образа двуглавого орла в гербе Армении, поскольку он, якобы олицетворяет Византию – империю, сокрушившую армянское царство Багратидов. Во-первых, двуглавый орёл довольно поздно стал одним из символов Византии, а во-вторых – многие феодальные армянские династии времён Багратидов в IX-XI вв. сами имели провизантийскую ориентацию и активно поддерживались армянизированной элитой Византии. Есть и абсолютно противоположные, не кем не неподтверждённые мнения об армянском происхождении двуглавого орла, якобы восходящего к шенгавитской

³ Ацунц Х. Армянские флаги в истории (на арм. языке). Венеция: Св. Лазаря, 1919, СС. 18-20; срав. Патрик А. Н. Исторические армянские флаги // ИФЖ, №1, 1967. С. 161.

керамике (5-4 тыс. до Р. Х.), к урартской культуре (изображения божества Шивини, IX-VI вв. до Р. Х.) и т.п. Именно такие псевдонаучные представления и легли в основу разработок герба Армении и в 1920г., и 1990-1992гг., в результате чего мы имеем не соответствующий геральдическим нормам герб Республики Армения. Отсутствие в Армении специальностей в области вспомогательных исторических дисциплин лишь ухудшает положение, которое можно преодолеть взвешенными, свободными от стереотипных и политических подходов работами.

ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН

пределение «двуглавый орёл» для обозначения двуглавых крылатых животных античности и средневековья – достаточно условное, поскольку у этих птиц головы не всегда орлиные: изображения таких орлов имеют головы и львов, и мифических драконов, и петухов, и т.д. Несмотря на то что история двуглавого орла – одна из самых популярных тем в геральдической историографии, большой проблемой остаётся репрезентативность источниковой базы. До сих пор не создано относительно полного каталога дошедших до нас изображений двуглавого орла в древности и средневековье, а без подобного фундамента невозможно понять, когда и где появляются такие изображения, и какие они претерпевают изменения⁴.

На основе дошедших до нас единичных примеров всё же можно предположить, что двуглавый орёл был известен народам данного региона с незапамятных времён, являясь одним из символов бога грома Анзуда шумеро-аккадской мифологии. В шумерской мифологии бога Анзу преодолел

⁴ Пчелов Е.В. указ. соч. С.С. 5, 8.

другой почитаемый бог – Нингирсу (Нинурта), и символизирующие Анзуда волшебные животные впоследствии стали и олицетворением Нингирсу⁵. В 1891 году Леон Хейзи опубликовал прорисовку одной шумерской печати из Лагаша, которую по ближайшим аналогиям отнесли к периоду 2300-2100гг. до Р.Х. Хейзи полагал, что в центре композиции – бог Нингирсу, восседающий на троне, а рядом – его символ (Рис. 1)⁶. Вильям Ворд, обративший внимание на эту печать, отметил, что это единственное изображение двуглавого орла на Востоке до начала хеттского периода, притом печать собрана из мелких фрагментов, и многие утраченные фрагменты восстановлены вручную. Он также полагал, что там изображена богиня Иштар, а не бог Нингирсу⁷. Но в науке прижился именно подход Хейзи. Двуглавого орла можно найти и на печатях с вавилонским богом Мардуком

⁵ Афанасьева В. К. Анзуд, Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 50.

⁶ Heuzey Léon. Les origines orientales de l'art: recueil de mémoires archéologiques et de monuments figurés. Paris: E. Leroux, 1891. P. 41.

⁷ Ward W. The Seal Cylinders of Western Asia. Washington: Published by the Carnegie Institute of Washington, 1910. P. 160, fig. 421; сравни с Hogarth David George. Hittite Seals, with Particular Reference to the Ashmolean Collection. Oxford: The Clarendon Press, 1920. PP. 5-8; Langdon S. H. The Mythology of All the Races, Semitic, Vol. 5. Boston: Archaeological Institute of America, 1931. P. 116, fig. 54. О поздних печатях с изображением двуглавых орлов см. Aruz J., Benzel K., Evans J.-M. Beyond Babylon: Art, Trade, and Diplomacy in the Second Millennium B.C. London: Metropolitan Museum of Art, Yale University Press, 2008. P.P. 228, 400-401.

(Рис. 2)⁸, и на печатях ассирийских царей, например, царя Эриба-Адада I (1393-1365гг. до Р.Х.) (Рис. 3)⁹. На данный момент печатей с двуглавым орлом из античной Месопотамии насчитывается не менее пятнадцати.

Печати с изображением такого орла были найдены и при раскопках городов Хеттского государства. Хеттские печати с двуглавым орлом относятся как к ассирийскому колониальному (XIX-XVIII вв. до Р.Х.), так и к позднему периоду государства (XII-VIII вв. до Р.Х.). Барельефная же скульптура (XIX-XIII вв. до Р.Х.) на воротах главного города Хаттуси (Рис. 4)¹⁰ и святилища времён правления Тухталиоса IV недалеко от столицы (ок. 1239-1209гг. до Р.Х.) (Рис. 5)¹¹ свидетельствуют об использовании символа прави-

⁸ Porada E. The Cylinder Seals Found at Thebes in Boeotia // Archiv für Orientforschung, T. 28. Bd. (1981/1982). Wien: Institut für Orientalistik. PP. 51-53, fig. 27.

⁹ Klengel-Brandt E., Aruz J., Benzel K. (ed.), Discoveries at Ashur on the Tigris, Assyrian origins. New York: Metropolitan Museum of Art, 1995. P. 103, fig. № 66; а так же Collon D. First impressions: cylinder seals in the ancient Near East. London: British Museum Press, 2005. illustr. 276.

¹⁰ Perrot G., Chipiez C. Histoire de l'art dans l'antiquité, Vol. 4. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1887. Illustr. 343, P. 682. Есть предположение, что хеттские цари могли использовать этот барельеф как подножия для трона – см. Ingholt Harald. The Danish Excavations at Hama on the Orontes // American Journal of Archaeology, Vol. 46, No. 4 (Oct. – Dec., 1942). Boston: Archaeological Institute of America. P. 473, fig. 10.

¹¹ Félix C.-M. Asie Mineure: Description géographique, historique et archéologique des provinces et des villes de la Chersonnèse d'Asie. Paris: Librairie Firmin-Didot et Cie, 1882. Illustr. 3.

телями этой страны.

Предметы с двуглавыми орлами бронзового века были обнаружены и при раскопках исторической Бактрии. Самый известный из них – серебряный топорик (около 2200 года до Р.Х.), ныне хранящийся в Метрополитен-музее Нью-Йорка (Рис. 6, Metropolitan Museum of Art, № 1982.5). Хотя существуют разногласия по поводу их датировок, большинство исследователей бактрийской культуры относят появление данного символа в Бактрии к шумеро-аккадскому и хеттскому влияниям¹².

До последнего времени именно эти центры мира предусматривались в качестве возможной родины символа двуглавого орла античности, однако недавно Сергеем Рассадиным были выдвинуты новые теории о наличии символа в разных культурах Сибири, Финно-угорского, Камско-Уральского регионов. Автор делает заключение, что на Восток образ двуглавого орнито или орнитоантропоморфного мифического существа принесли индоарии, прародина которых располагалась перед и за Уралом, рядом с финно-угорскими лесостепями¹³.

¹² Сарияниди В. И. Сиро-хеттские божества в бактрийско-маргианском пантеоне // Советская археология, № 4. М.:, Ак. наук СССР, 1989. СС. 17-24 и Sarianidi V. Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. M.: «Pentaglyphic», 1998. P.P. 30, 75-76 № 125-134, P. 89, № 213.1, 213.2.

¹³ Рассадин С. Е. Гнездо двуглавого орла. Минск: «Беларусь», 2008. СС. 16-26, 35-51.

Стоит здесь остановиться и на орле Римской империи, так как по некоторым средневековым европейским легендам, двуглавый орёл появился в Византии при Константине Великом (он в 330г. провозгласил город Византий центром восточных провинций, переименовав его в «Новый Рим», что создавало впечатление о наличии двух Римов в империи – Заднего и Восточного) или даже при Юлии Цезаре. Однако в Римской империи популярным символом был одноглавый орёл и никаких известных изображений с двуглавым орлом из Рима нам неизвестны, за исключением одного артефакта из Испании римского периода: это бронзовая скульптура – рука с предплечьем, сжимающая рукоятку меча с навершием в виде головы двуглавого орла. Рука была найдена весной 2005 года в ходе раскопок римского города Луцентум и ныне хранится в Археологическом музее Аликанте¹⁴ (Рис. 6А, MARQ Museo Arqueológico Provincial de Alicante). Такой единичный случай больше свидетельствует о факте отсутствия традиции употребления символа двуглавого орла в Риме.

Итак, можно констатировать, что первые версии двуглавого орла принадлежали древним государствам Месопота-

¹⁴ Domenech M. O. El baculo y la espada: sobre un fragmento de escultura monumental de bronce romana de lucentum Tapa blanda, Alicante, 2007. PP. 46-50, 102-131.

мии, Бактрии и Хеттскому царству. Влияние Хеттского государства и государств Междуречья на культуру народов Армянского нагорья огромно, но изучение данного вопроса выходит за рамки обсуждаемой темы.

ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

пусть более чем 3000 лет, в XI-XII вв., двуглавый орёл вновь «взлетел» на том же регионе мира, найдя на сей раз широкое распространение, относительно которого имеется два основных подхода.

Первый подход связывает происхождение и распространение символа с Буидской династией Ирана и сельджукскими завоеваниями, второй – с Византийской империей.

Раскопки гробницы Буидской династии (945-1055 гг.) в пригороде Тегерана Рее, преподнесли множество сюрпризов по поводу изучаемого вопроса. Раскопки мавзолея начались в 1924-1925 гг., но серьёзные профессиональные исследования были проведены в 1930 году под руководством учёного Пенсильванского университета Эриха Шмидта. Большой интерес с точки зрения исследуемой проблемы представляют находки с изображениями двуглавого орла из гробницы принцессы Биби-Шахрбану. Сегодня фрагмент такого шёлкового савана хранится в Художественном музее Кливленда (Cleveland Museum of Art, no. d'mv. CMA

1962.264, purchased from the J. H. Wade Fund – (Рис. 7)¹⁵.

Позднее в класс буйдского шёлка были включены многие изделия с похожими изображениями из Ближнего Востока, Малой Азии, Северной Африки и испанского Магриба (например, фрагмент в Метрополитен-музее – Metropolitan Museum of Art, Fifth Avenue New York City 10028, Gift of George Hecksher, 2011, (2012.338) – Рис. 8), часть которых до изучения буйдского шёлка считалась византийского происхождения, однако сегодня его распространение, по мнению ряда историков, связано с завоеванием в 1041-1055гг. города Рея и последующими нашествиями сельджуков. Уже после этого образец символа был вывезен крестоносцами в Европу¹⁶.

Доказательством такого подхода могут служить медные

¹⁵ О Буйдской культуре и раскопках города Рей см. *Corbin H. Spiritual Body and Celestial Earth: From Mazdean Iran to Shi'ite Iran*. Translated by Nancy Pearson, Bollingen Series XCI: 2. Princeton: Princeton University Press, 1989. 372p.; *Wiet G. Soieries Persan, Mémoires de l'Institut d'Egypte*, Vol. 52. Cairo: Impr. de l'Institut français 1947. Pl. XI and PP. 55-63; *Blair Sheila S., Jonathan M. Bloom and Wardwell A. E. Reevaluating the Date of the Buyid Silks by Epigraphic and Radiocarbon Analysis*, *Ars Orientalis*, Vol. 22. Michigan: The Smithsonian Institution 1992. PP. 1-41.

¹⁶ *Androudís Pascal. Double-headed eagles on early (11th-12th c.), Medieval textiles: aspects of their iconography and symbolism // Ниш и Византија, Т. XIV. Ниш, 2016. PP. 320-333; срав. Androudís Paschalis. Evidence On the role of textiles as a medium of ornament transmission between Seljuk Anatolian and late Byzantine art, the case study of two Marble slabs from episkopi, ano volos, with double-headed eagles fighting dragons // Ниш и Византија. Т. XVI. Ниш, 2018. PP. 233-248.*

дирхамы, рельефные изразцы, декоры на зданиях и даже керамика с типичной двуглавой птицей тюркских правителей Рума, Санджара, Диарбекира и Хисн-Кейфы XII-XIII вв. – Данишмендов, Зенгидов (дирхам атабека Синдйара Имад ад-Дина Занги II (1170-1196) Рис. 9)¹⁷, Артукидов (Рис. 10, дирхам артабека Хисн-Кейфи Насир ад-Дин Махмуд Артукида (1200-1222))¹⁸ и т.д. Особое распространение эта эмблема получила в Сельджукском султанате Рума. Символ можно встретить на многих архитектурных сооружениях и образцах керамики в музеях. Наглядный пример – рельеф над воротами Эскикапу, построенного в 1221 году в Конье (İnce Minareli Medrese, inv. № 881 (Рис. 11))¹⁹. Черты именно такого орла с характерными иконографическими элементами, отсутствующими в семействе соколиных: хохолками, бородками под клювом, ушками²⁰, напоминающими петушиные головы, мы впоследствии встречаем и на монетах

¹⁷ Spengler William F., Sayles Wayne G. *Turkoman Figural Bronze Coins and Their Iconography*, Vol. 2: The Zengids. Wisconsin: Clio's Cabinet, 1992. type S/S 79.

¹⁸ Metropolitan Museum of Art, Credit Line: Bequest of Joseph H. Durkee, 1898. Accession Number: 99.35.2376; см. Spengler William F., Sayles Wayne G. *Turkoman Figural Bronze Coins and Their Iconography*, Vol. 1: The Artuqids. Wisconsin: Clio's Cabinet, 1992. type S/S 15, S/S 16, S/S 18.

¹⁹ Löytved J. H. Dr. Konia, *Inschriften der seldschukischen bauten*. Berlin: Als Manuskript Gedruckt, 1907. P. 38, Androudis Pascal. *Origines et symbolique de l'aigle bicephale des Turcs Seldjoukides et Artuqides de l'Asie Mineure (Anatolie)* // *Byzantiaka/Βυζαντικά*, T. 19. Θεσσαλονίκη/Thessaloniki, 1999. P. 337-345.

²⁰ https://mangup.su/geraldika/volshebnyaya-pticza-vostoka.html#_ftnref9

татарских ханов Золотой Орды и Крыма²¹.

Между прочим, появление у сельджуков двуглавого орла имеет и другие мифические толкования. Например, его прототипом считается двуглавый семург у древних тюрков²², а вторая статья закона «О штандарте президента Туркменистана» прямо гласит: «...В продолжение традиции национальной геральдики, в соответствии с которой на флаге Огуз-хана был изображён двуглавый орёл, победивший змею, на штандарте (флаге) Президента Туркменистана изображён пятиглавый орёл и поверженная двуглавая змея, что символизирует защиту государства от внутренних и внешних врагов»²³. Последнее представление не имеет под собою никаких доказательств, а является лишь народным преданием, сформировавшимся относительно в Новое время (даже на купюра в 100 туркменских манатов с изображением Огуз-

²¹ Гончаров Е. Ю. Двуглавый орёл на монетах Золотой Орды и Малой Азии. Вторая половина XIII-XIV вв. // Нумизматика № 5. Казань, 2015, СС. 5-15; Androudis Pascal, Présence de l'aigle bicéphale en Trebizonde et dans la principauté grecque de Théodoro en Crimée (XIVe-XVe siècles) // Byzantiaka/Bužantiaka, Т. 34 (2017). РР. 179-218; Хромов К. К. Изображение двуглавого пернатого существа на монетах Улуса Джучи (мифология, символика или орнитология?) // Нумизматические чтения в Государственном Историческом музее (Москва), 22 ноября 2016. <https://www.academia.edu/30232262/>

²² Рассадин С. Е. указ. соч. СС. 51-56.

²³ Закон Туркменистана от 15 августа 2003 года № 192-II О штандарте (флаге) Президента Туркменистана (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.02.2015г. https://continent-online.com/Document/?doc_id=31337875&show_di=1 (дата обращ. 21.05.2023).

хана образца 2014г., ничего подобного нету).

Прототипы рельефных двуглавых орлов на сельджукских памятниках Кони, по мнению Александра Хачатряна, можно найти в Армении²⁴. А. Хачатрян в этом вопросе развивает теорию Н. Я. Марра о том, что «...орёл с жертвой в когтях обычная группа в декоративной резьбе армян и «представлен парно не в тождественно повторном виде, а в роли хищника, различно расправляющегося с жертвой... Это такое же переживание геральдической символики феодальной и более древней, ещё родовой Армении, как бычья голова с драконами, украшавшая ряд башен анийских городских стен»²⁵. Что касается двуглавого орла, то он не исключал влияние армянского искусства на другие, в частности, на сельджукское, в котором наблюдается сродство с анийским зодчеством, особенно в орнаментации. В приложении к «Ани» даётся небольшая заметка Марра, в которой он указывает на крупную методологическую ошибку некоторых западноевропейских учёных, например Sarre, ведших происхождение изображения двуглавого орла непосредственно из хеттских малоазийских скульптур, без учёта того, что двуглавый орёл как сельджукидский герб

²⁴ *Khatchatrian A. Towards the interpretation of eagle relief carvings on Seljuq and Armenian monuments // Iran & Caucasus, Ed. Asatrian G., vol. 2, Yer.-Tehran, 1998. PP. 25-35.*

²⁵ *Марр Н. Я. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища, Л.-М., 1943. СС. 52-53.*

появляется в XIIIв., тогда как столетием раньше тот же двуглавый орёл появляется в одной армянской скульптуре²⁶.

К сожалению, Н. Я. Марр не уточняет о какой скульптуре речь, но согласно пазличным подходам, можно предположить, что, по всей вероятности, он имел в виду мамиконянские двуглавые орлы в Дсехе (об этом подробно внизу). Однако появление «герба сельджуков» трудно однозначно датировать XIIIв., и, к тому же, мамиконянские орлы «когтитые», в отличие от сельджукских. За редкими исключениями, орлы на армянских памятниках одноглавые и вряд ли мамиконянские орлы могли послужить прототипами двуглавых орлов-петухов, столь широко распространённых у сельджуков.

Вариант герба, напоминающего буидского двуглавого орла, является личным гербом Резы Пехлеви – последнего шаха Ирана (принца-наследника престола) (Рис.12)²⁷. Карин-Пехлеви были известны со времён Парфянской Персии и продолжали сохранять свои позиции во время правления Сасанидов, но важно отметить, что по преданию, одним из основателей Пехлевидов считается царь Парфии Фаррат IV Аршакид (ок. 38-2гг. до Р.Х.).

²⁶ Миханкова В. А. Работа кабинета Н. Я. Марра за 1936-1944гг. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института Истории Материальной Культуры, Вып. XV, М.-Л., 1947. С. 84.

²⁷Imperial Standard of the Crown Prince of Iran, https://www.crwflags.com/fotw/flags/ir_imp-i.html

Многие исследователи, основываясь на различных позднесредневековых источниках, продолжают считать Византийскую империю родиной двуглавого орла в связи с использованием знака в качестве династического герба Палеологами (1261-1453гг.). Падение Византии, возможно, способствовало распространению символа двуглавого орла и в восточно-христианском мире, однако сведений о его использовании в империи в качестве герба до конца XIII века пока недостаточно. Византийские монеты и произведения искусства показывают, что императоры продолжали использовать изображение римского одноглавого орла параллельно с христианскими мотивами, а с VII века последние постепенно стали доминировать.

Некоторые скульптурные плитки из монастырей Афона и Стара-Загора XI-XII вв. (рельеф из Стара-Загора, Национальный Исторический музей в Софии инв. № 854 Рис. 13), скорее, носят декоративный характер, и не исключено, что в отдельных деталях, особенно в оформлении крыльев и хвоста, они подвержены влиянию восточной моды²⁸. Более

²⁸ Здесь стоит отметить, что несмотря на внешнюю схожесть византийских, и европейских, образцов с мусульманскими типами этого периода, византийские орлы в основном лишены ушек и бородок под клювами, которые почти всегда заметны у буидских орлов, несмотря на то что такой образ орлиной головы хорошо был известен византийцам и европейцам ещё с античных времён: они часто так рисовали грифонов. Их можно встретить в каменном рельефе, на фресках, мозаиках, тканях и ларцах из слоновой кости. Кто у кого перенял и заимствовал мотивы – трудно сказать.

того, датировка XII веком ряда византийских скульптур с изображением двуглавого орла сейчас всё больше подвергается критике. Ещё в 1935 году на это обратил внимание В. Соловьёв, критикуя попытки датировок скульптур ранним Средневековьем, очевидно относящихся к новому времени. Вместе с тем он, основываясь только на косвенных фактах, допускал предположение о возможном принятии двуглавого орла в качестве «династического» при Комниных (1081-1185гг.)²⁹.

Декоративным считается и двуглавый орёл на саркофаге Анны Мелиссины (около 1275г.) – племянницы Михаила VIII Палеолога (1261-1282гг.), с признаками орнаментов восточного характера (Рис. 14)³⁰. Однако всего пятнадцать лет спустя в “*Liber Pontificalis*” говорится об императорских нарядах с двуглавыми орлами³¹. После этого уже периодически в манускриптах встречаются изображения членов императорской семьи в облачениях с символом двуглавого орла. Императоры-василевсы же на этих росписях часто стоят на специальной подушке с подобным символом. В

²⁹ Soloviev A. V. Les emblèmes héraldiques de Byzance et les Slaves, *Seminarium Kondakovianum* VII. Praha: Istitut Kondakov, 1935. PP. 122-135, 143-145, 163.

³⁰ Androudís Pascal. À propos des motifs d'allure orientale du sarcophage d'A. Maliassénè // *Byzantiaka*, T. 20. Θεσσαλονίκη/Thessaloniki, 2000. PP. 268-278, 279-280.

³¹ Androudís Paschalís. Sur quelques emblèmes héraldiques à Constantinople (XII-XV siècles) // *Περι Θρακῆς Επιστημονικῆ Περιοδικῆ Εκδόση*, T. 2. Xanthi/Greece, 2002. P. 19.

основном – это золотой орёл в центре красного медальона, что позволяет его отнести уже к категории династического герба Палеологов. Первый из них относится к хрисовуле императора Андроника II (1282-1328гг.), но самым ярким, пожалуй, является миниатюра из «Богословского труда» Иоанна Кантакузина, созданная в 1370-1375гг. (Bibliothèque nationale de France, BNF ms. gr. 1242, fol. 5v (Рис. 15 и 15 а)). И сравнительный анализ византийских памятников конца XIII – первой половины XIV века позволяет отнести употребление данного знака императорским домом не только в качестве декора³².

Таким образом, двуглавый орёл использовался в византийской геральдике только в последние 200 лет существования империи. Учитывая связь Палеологов с Комнинами и сильные позиции этих династий в византийских провинциях Малой Азии, можно предположить, что двуглавый орёл в Византии был восточного происхождения. Возможно, византийский двуглавый орёл корнями уходит в хеттские, месопотамские прототипы, с новой силой распространённые и на Западе, и на Востоке уже сельджуками³³.

Впрочем, как уже было сказано, существует и абсо-

³² Chotzakoglou Ch. Die Palaiologen und das früheste Auftreten des byzantinischen Doppeladlers // Byzantinoslavica, Vol. 57. Prague: Istitut Slave, 1996. PP. 60-68.

³³ Soloviev A. V. op. cit. PP. 126-127.

лютно противоположное мнение о том, что широкое распространение двуглавого орла с конца XII века и на Западе, и в мусульманском мире, вплоть до территорий Золотой Орды, связано с брачными альянсами, с Константинопольским двором и влиянием имперского знака³⁴. На это могут указывать также изображения античных и византийских героев, портретные изображения и фигуры Христа, Богородицы, ангелов, святых на монетах мусульманских правителей восточной Малой Азии, Северной Месопотамии и Северной Сирии XI-XIII вв. По всей вероятности, образцами для резчиков монетных штемпелей этих династий послужили не только монеты предшествующего времени и сопредельных стран, но и богатый мир произведений искусства, который резчики видели вокруг себя после завоевания этих территорий. Если двуглавая птица являлась некой демонстрацией, символом власти, то логично, что произошло её заимствование у более развитой Византии, чем наоборот.

Почему византийские императоры должны были заимствовать эмблему тюркских правителей или никому не известной династии Буидов? Вся концепция восточного происхождения двуглавого орла опирается на то, что из артефактов с подобным изображением, найденных во времена новой эры, старее всех по периоду своего создания, датируется буидский шёлк из Рея (X-XI вв.). Действительно,

³⁴ Пчелов Е.В. указ. соч. СС. 17-35.

сельджукские завоевания могли способствовать распространению этого символа, но имеет ли он буидское или византийское происхождение – не совсем понятно. Мы ничего не знаем и о прототипах этого изделия, а их отсутствие ещё не означает невозможность в будущем их обнаружения в византийском мире, тем более что из письменных источников 1143г. нам известно, как минимум, об утраченном саване с двуглавыми орлами из монастыря Богородицы Афона и об облачениях византийского происхождения для литургии XIIIв. из Рима ³⁵.

Последнюю версию можно считать довольно обоснованной, если принять во внимание факт появления двуглавого орла на Западе только со времён крестовых походов, то есть после того, как европейцы наладили тесные отношения с Византией и Ближним Востоком. Неслучайно, что именно во Франции, родине наибольшего количества крестоносцев, чаще всего можно встретить первые в Европе образцы двуглавого орла. Изначально символ использовался в рукописных манускриптах, например, в Псалтыре из

³⁵ Азария (Попцов), Терновский Ф. А. Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1873. СС. 52-53; срав. *Molinier É.*, *Inventaire du trésor du Saint-Siège sous Boniface VIII (1295)* // *Bibliothèque de l'école des chartes*, Vol. 46. Paris-Genève: Librairie Droz, 1885. PP. 19, 26, 29-30; срав. *Soloviev A.* V. op. cit. PP. 133-134.

Вандома около 1150 года (Рис. 16)³⁶ и на барельефных украшениях церквей (фрагмент резного декора церкви св. Мартина в Жансак-ла-Паллю (XII-XIII вв. (Рис. 17)) вместе с другими фигурами, становясь впоследствии элементом гербов многих рыцарей и королей (например, герцога Австрийского Леопольда V (1177-1194 гг.), кровного родственника Комниных по материнской линии)³⁷.

На Ближнем Востоке сформировался и Орден тамплиеров, некоторые высокопоставленные рыцари которого с конца XII – начала XIII вв. иногда используют данную эмблему для своих печатей. Первая из них – печать Гийома л'Эгля, прецептора Ордена в Нормандии, приложенная к грамоте, о деле командорства Сент-Этьен де Ренвиль (сентябрь 1227 г.) (Рис. 18)³⁸. Почти такова и печать Гийома Льежского, прецептора Ордена в Ла Рошели, на долговой грамоте об обязательстве выплатить 1.250 ливров Альфонсо, графу Пуатье за приобретённую тамплиерами собственность в Аквитании (1269 г.) (Рис. 19)³⁹.

На то, что именно с Ближнего Востока и из Византии этот протогеральдический символ попал на Запад через

³⁶ Vendôme, Bibliothèque Municipale, ms. 0020, f. 196 v.

³⁷ *Androudís Pascal*. Les premières apparitions attestées de l'aigle bicephale dans l'art roman d'occident (XI-XII siècles). Origines et symbolique // Ниш и Византија, Т. XI. Ниш, 2013. PP. 223-224.

³⁸ Paris, Archives nationales, S. 4995, n° 149 (DA 9868).

³⁹ Paris, Archives nationales, J. 192, n° 55.

южную Италию, могут указывать его барельефные изображения на некоторых соборах Палермо, относящихся ко второй половине XII в. И особенно золотые монеты правителя Сицилии Фридриха II (1197-1250 гг.) с греческой надписью «IC NIKA» на реверсе и двуглавым орлом на аверсе⁴⁰ (Рис. 20). В конце XII века, благодаря династическому браку, Сицилия оказалась под властью императорской династии Гогенштауфенов, и двуглавый орёл стал одним из символов представителей династии.

С этих же времён символ начинает быстро распространяться среди французских и немецких рыцарей на Западе, а также на Балканах. Труды В. Соловьёва, Дж. Героля и А. Паскалиса⁴¹ делают излишним в очередной раз обратиться к этой теме. Можно сказать, что в какой-то степени двуглавый орёл входит в моду в качестве таинственности, двойственности и могущества одновременно. Интересно, что, находясь на стыке Византии, крестовых государств и тюркского мира, в Киликийской Армении мы за редкими исключениями почти не находим применение двуглавого

⁴⁰ *Androudís Pascal. Contribution a l'étude de la presencede l'aigle bicéphale en Occident (XIIIe-XVe siècles) // Byzantiaka, T. 21. Θεσσαλονίκη/Thessaloniki, 2001. P. 250.*

⁴¹ *Soloviev A. V. op. cit. PP. 137-145, 150-155; Gerola F. G. L'aquila bizantina e l'aquila imperiale a due teste. Ravenna: Felix, 1934. PP. 20-36; Androudís Pascal. Les premières apparitions attestées de l'aigle bicephale dans l'art roman d'occident (XI-XII siècles), PP. 215-223; Androudís Pascal. Contribution a l'étude de la presencede l'aigle bicéphale en Occident (XIIIe-XVe siècles), PP. 243-277.*

орла: у армянской знати к этому моменту прочно утвердилась традиция употребления символа нападающего льва, сохранившегося на многих монетах и печатях от Рубенидов до Лузиньянов.

ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ У АРМЯН

а) О приписываемом Аршакидам или Мамиконянам символу

ритика по поводу герба Республики Армения не прекращается с момента обретения независимости в 1991г., что вполне естественно, учитывая споры и разногласия между различными организациями по принятию и разработке герба, созданными в 1990-1992гг. За этот период появилось множество публикаций о геральдических дефектах в нынешнем гербе, и предлагались изменения или исправления. Параллельно с этим предлагается вообще пересмотреть структуру герба в контексте объединения или добавления не вошедших в герб символов других армянских царств.

Итак, в решении Верховного Совета от 25 марта 1992г.⁴² (одобreno 19 апреля⁴³) говорится: «Герб Армении повторяет

⁴² Национальный архив Армении, ф. 207, сп. 62, д. 190, СС. 222-223.

⁴³ Закон Республики Армения о гербе Республики Армения, принят 19.04.1992, С-0580-1-ЗР-21.

<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1786&lang=rus>

герб Первой Республики Армения, который был представлен правительству Республики 6 июля и принят временно 23 июля 1920г.»⁴⁴. Щит упомянутого герба рассечён и пересечён на четыре равные части, второе поле которого представлено в виде двуглавого орла в центре щита (Рис. 21). Однако, в итоге современных и зачастую вольных и непрофессиональных разработок герба 1920 года нынешний герб только идейно и общей структурой повторяет оригинал, что с геральдической точки зрения не совсем одно и то же. Почти все фигуры в гербе видоизменены, в том числе и двуглавый орёл. Если на щите 1920 года орёл с – поднятыми крыльями, то на щите 1992 года они опущены. Расхождения этим не заканчиваются, хотя, справедливости ради, отметим, что орлы в оригинале тоже имеют много отклонений от геральдических образцов.

К сожалению, не сохранился блазон герба 1920г. (распоряжение о его приготовлении было дано на вышеупомянутом заседании 6 июля), поэтому информацию о гербе мы находим в книге Симона Врацяна «Республика Армения». Он относит каждый из четырёх символов щита к четырём армянским царским династиям – Арташесидам, Аршакунидам, Багратидам и Рубенидам соответственно. При этом Врацян отмечает о расхождений по поводу птиц на

⁴⁴ Национальный архив Армении, ф. 199, сп. 1, д. 118, С. 145, прот. № 304 и С. 168, прот. № 314.

тиаре Тиграна Великого и двуглавого орла во время обсуждений⁴⁵.

Оказывается, единственным источником, приписывающим двуглавого орла Аршакидам, являются воспоминания Симона Врацяна. Традиция связывать символы на гербе с различными армянскими царскими династиями сформировалась ещё в конце XVIII века в знаменитых бу-тафорических «Гербов Армянского царства». В 1920г. двуглавый орёл, возможно, показался бы новым для Армении символом большинству людей незнакомых с армянской архитектурой и церковной миниатюрой. Но олицетворял ли он саму династию Аршакидов?

Чтобы прояснить вопрос символа двуглавого орла в средневековой Армении, необходимо обратиться к известным библиографическим и изобразительным сведениям того периода. Здесь следует сразу отметить, что с принятием христианства в качестве государственной религии в 301г. использовавшаяся символика должна была претерпеть серьёзные изменения. С этой точки зрения довольно странным выглядит утверждение Ацуни о маловероятности таких изменений, хотя, кажется, он принимает версию одновременного использования крестов с основными царскими

⁴⁵ Врацян С. Республика Армения (на арм. языке), Париж, 1928, перепечат. Ер.: «Айастан», 1993. СС. 464-465.

символами IV-Vвв.⁴⁶

Пример Римской империи более чем ясно показывает появление новых государственных символов помимо распятия в период становления христианства. Более того, до этого всё тот же автор объясняет пурпурный цвет и конструкцию армянских флагов исключительно возможным влиянием соседей⁴⁷, поэтому непонятно, почему эти изменения не должны были произойти в период принятия христианства.

В отличие от государства Арташесидов или Киликийской Армении до сих пор не найдены монеты, отчеканенные при Аршакидах, скульптуры, предметы или мозаики с чёткими царскими символами, которые дали бы наиболее убедительное представление об армянских символах I-Vвв. Из письменных источников того времени мы получаем лишь

⁴⁶ Ацуну Х. указ. соч. СС. 28, 66-68, 87-88. Напротив, А. Дабагян отмечает решающее влияние христианства на средневековые армянские протогегальдические предметы, флаги и изображения на них. см. *Дабагян А. А. Средневековые крестные знамёна в армянской христианской культуре* (на арм. языке) // Журнал «Армянская Армия», №1-2 (27-28), 2001. СС. 90-96.

⁴⁷ Ацуну Х. указ. соч. СС. 17-28. Дальнейшие исследования о ярко-красном цвете флага Арташесидов не привели никаких новых доказательств, за исключением того, что добавился ещё и возможный синий цвет с позолоченными краями и изображениями на них. См. *Brijder H., Dagi N. Recent Archaeological Research and Preservation and Restoration Activities in the Tomb Sanctuary on Mount Nemrud*. Amsterdam: De Gruyter, 2014. PP. 49-52. Остаётся неясным, почему флаги Арташесидов не могли быть, например, золотыми.

скудную информацию о флагах используемых в тот период. Например, Хоренаци указывает, что Арцруниды «носили орла» перед царём Вагаршаком⁴⁸ – основателем династии армянских Аршакидов. Однако неизвестно, идёт ли речь о символе царской династии или о символе самих Арцрунидов⁴⁹. Есть упоминания о флагах армянской армии и феодальных семей и у П. Бузанда, Егише, Товма Арцруни, М. Амтеци, Н. Палиенца, но детали, цвет и структура флагов, особенно знаков на них, из сообщений неясны⁵⁰. В рамках поставленной задачи выделим два эпизода из «Истории Армении» П. Бузанда:

1. Описывая случай примирения царя Аршака II (350-368гг.) с домом Мамиконянов, летопись сообщает: «Командование армии давалось славным и благородным Мамиконянам, носящим на знамениях своих голубей (по другой версии боевой лук), орлов и соколов»⁵¹.

2. В контексте информации о низложении в 378г. под предводительством Манвела Мамиконяна царя Варздата и

⁴⁸ Хоренаци М. История Армении / Пер. с древнеарм. языка, примечания Г. Саркисяна; Ред. С. Аревшатын. Ер.: «Айастан», 1990. Гл. 2, раздел 7.

⁴⁹ Дабагян А. А. Гერальдическая система как средство для определения армянской военной организации (на арм. языке) // Журнал «Армянская Армия», №1(19), 1999. С. 85.

⁵⁰ Патрик А. Н. Исторические армянские флаги, СС. 162-165; Дабагян А. А. Геральдическая система, СС. 84-94.

⁵¹ Бузанд Ф. История Армении / Пер. с др.-арм. и коммент. М. А. Геворгяна; под ред. С. Т. Еремяна. Ер.: Академия Наук АрмССР, 1953. Кн. 4, раздел 2.

передаче трона под своим регентством сыну царя Папа – Аршаку III (378-390гг.), Бузанд сообщает, что царь Персии Шапур II посылает корону, мантию и царское знамя для царицы Зармандухт и короны для двух юношей, её сыновей – Аршака и Вагаршака. Также и для спарапета Манвела он послал царскую мантию, соболь и головной патив – гаргманак из золота и серебра и к головному пативу прикреплённые к маковке, позади орла – повязки короны, связанные в виде банта ашхараванд и нагрудный патив аписак, который носят цари, также ярко-красный шатёр с изображением орла на шатре, большие занавесы и пологи небесно-голубого цвета. Он послал также золотой столовый сервиз спарапету Манвелу и лично от себя дал большую власть над армянской страной⁵².

Несмотря на витиеватость информации можно констатировать, что при дворе Аршакидов гербы с изображениями орлов широко использовались армянскими феодальными династиями, особенно Мамиконянами. Основываясь на этих сообщениях, можно полагать об использовании этого символа и царями Аршакидов⁵³.

Однако некоторые предположения, приписывающие Аршакидам возможное использование ими символа правящей

⁵² Бузанд Ф. История Армении, Кн. 4, раздел 38.

⁵³ Ацунн Х. указ. соч. С. 18.

до них династии Арташесидов орла-солнца-орла⁵⁴, лишены доказательств, особенно в связи со знаком солнца⁵⁵. Причём источником реставрации символа орла-солнца-орла Арташесидов являются изображения на царских тиарах (сохранившихся главным образом на монетах этой династии), хотя степень сохранности монет не позволяет с уверенностью назвать этих птиц орлами. Однако наличие отдельных орлов на других монетах делает комбинацию орёл-солнце-орёл более вероятной для Арташесидов.

Итак, бесспорным остается только факт широкого использования изображения орла при армянском дворе Аршакидов, подтверждённого дарами Шапура II. Оставив в стороне споры об армянской или персидской принадлежности этого флага, подчеркнём, что на подарках персидского царя изображены орлы. Из-за отсутствия подлинных экземпляров сегодня трудно сказать, как выглядели они, но некоторые суждения об орле на дарах Шапура II можно составить исходя из предметов сасанидского периода.

Судя по монетам персидских Аршакидов и правивших после них сасанидских царей, символом первых был лучник, а вторых – сосуд со священным огнём – символом

⁵⁴ Ацунц Х. указ. соч. СС. 22-28.

⁵⁵ Григорян С. Знаки всеармянских монархов в свете проблемы государственных символов Первой и Третьей Республик, <http://yerkramas.org/article/12016/znaki-vsearmyanskix-monarxov-v-svete-problemy-gosudarstvennyx-simvolov-pervoj-i-tretej-respublik>, опублик. 10.12.2010.

зороастризма. Позже в большом гербе Ирана, созданном в 1940-х гг. (в числе авторов которого упоминают и А. Таманяна)⁵⁶, символом этих двух династий стал летающий пёс Симург – воображаемое животное иранской мифологии (тарелка-поднос с изображением Симурга, VII-VIII вв. – British Museum. Great Russell Street, London, National Art Collections Fund, WA 1922-3-8,1/124095 (Рис. 22))⁵⁷.

Из Персии, интересующего нас периода, с орлиными символами до нас дошли лишь несколько серебряных и позолоченных тарелок, предназначенных главным образом для подарков правителям соседних государств. В этом отношении особое место занимает подарок с характерным двуглавым орлом византийскому императору Маврикию (582-602 гг.) (Museum of Reza Abbasi, Tehran, Iran, Seyed Khandan, Accession Number: Аос. № 160 (Рис. 23))⁵⁸. Учи-

⁵⁶ Мнения об авторстве А. Таманяна герба Ирана, созданного при Пехлевидах, на сегодняшний день не имеют документальных подтверждений. Они вошли на трон Ирана в 1925 году, а большой полный герб появился только в конце 1940-х гг. Таманян работал в Иране с 1921 по 1923 год. Хотя следует признать, что герб Пехлеви имеет сходство с гербами известных в армянской действительности, более того, многие проектные идеи Таманяна были осуществлены во время его пребывания в Иране (*Врацян С.* указ. соч. С. 454).

⁵⁷ С символом Симурга сохранилось множество ценных предметов, что позволяет рассматривать его как один из знаков средневековой Персии (Об этом см. *Zhivkov B.* Khazaria in the Ninth and Tenth Centuries / transl. Manova Daria. Leiden-Boston: Brill, 2015. P. 78).

⁵⁸ *Androudís Pascal.* Double-headed eagles on early (11th-12th c.), PP. 316-317, 334.

тая, что персидские цари использовали символ орла на дарованных вещах, а на них присутствует и вариант двуглавого орла, не исключено его наличие на флагах и шатрах армянских Аршакидов и Мамиконянов.

После падения в Армении царства Аршакидов (428г.), Мамиконяны продолжали играть важную роль в жизни страны, а воздвигнутые ими архитектурные сооружения несут свидетельства об использовании символа двуглавого орла, по крайней мере, среди Таширской ветви этой известной феодальной семьи⁵⁹. Мы находим символ на восточном фасаде церкви Святого Григория Просветителя в центре села Дсех (Рис. 24). Церковь считается строением VII века, которое впоследствии несколько раз реставрировалось⁶⁰. Пример такого же орла высечен и на восточной стене комплекса Свято-Григорианского монастыря (1221-1259гг.), расположенного в двух километрах к северо-востоку от села Дсех. Головы орла изображены напротив друг друга, крылья – наверху, спиралями образуя круги, спускаются к когтям, которые удерживают раненого ягнёнка

⁵⁹ Саргсян Г. Монастырь Св. Григория и его надписи (на арм. языке) // Журнал «Эчмиадзин», 1951, № VII-VIII, СС. 55-61; № IX-X, СС. 40-45; № XI-XII, СС. 44-52; Егиазарян Х. Храмы Св. Григора и Сорока детей Дсеха и другие важнейшие памятники села и надписи на них (на арм. языке) // Журнал «Эчмиадзин» № I, 1971. С.С. 38, 40; Саргсян Г. Новые материалы о княжеском роде Амазаспян-Мамиконян (на арм. языке) // Журнал «Вестник Общ. наук, Акад. наук АССР», № 3, 1979. СС. 70-79.

⁶⁰ Егиазарян Х. указ. соч. С. 38.

(Рис. 25)⁶¹.

Независимо от того, имеют ли эти скульптуры значение орнамента или герба, можно с уверенностью сказать, что они связаны с предыдущими династическими символами Мамиконянов. В этом контексте сообщение Ф. Бузанда об орлиной тиаре и шатре Мамиконянов приобретает новый смысл: став опекунами молодых Аршакидов (а после падения царской династии могли ещё и претендовать на высшую власть в стране), они получили право и основание носить царские знаки. Мы не знаем, повторяли ли мамиконянские орлы прототипы аршакидских орлов, но из сохранившихся образцов только скульптуры двуглавого орла Дсеха, которые вполне могли сформироваться под влиянием царских символов, несомненно, принадлежали Мамиконянам.

В остальных случаях принадлежность барельефных орлов к Мамиконянам, например, одноглавый орёл на колоннадах храма Звартноц, не имеет под собой историческую почву и вызывает большие сомнения⁶². Их декоративный характер, как олицетворение Святого духа, евангелистов или ангелов, распространённых в восточно-христианских

⁶¹ Саргсян Г. Монастырь Св. Григория и его надписи (на арм. языке) // Журнал «Эчмиадзин», 1951, № VII-VIII, СС. 55-61; № IX-X, СС. 40-45; № XI-XII, СС. 44-52; Егиазарян Х. указ. соч. СС. 37-44; срав. Матевосян Р. И. Армянская геральдика. Ер.: Акад. наук РА, 2002. СС. 54; Айазн Т. Княжеские армянские гербы. Ер.: «Петросянц», 2005. СС. 63-64.

⁶² Бартикян Р. указ. соч. СС. 142-143.

представлениях, доказаны уже давно⁶³. Возможную связь двуглавого орла герба Армении с фамильным гербом Мамиконянов (не с этой точки зрения) подчёркивал ещё Р. Матевосян⁶⁴. Однако стоит отметить различие между символами Мамиконянов и двуглавым орлом на щите герба Армении. Дошедшие до нас мамиконянские двуглавые орлы в обязательном порядке держат в когтях зверей, тогда как в гербе республики никогда не присутствовали образцы таких орлов.

По геральдическим нормам эти различия делают их отдельными символами, следовательно, двуглавый орёл Мамиконянов мог повлиять на оформление подобного орла в гербе Армении, явится для этого одним из прототипов, но говорить об идентичности этих символов не приходится.

⁶³ Акопян З. Символический образ Звартноца (к интерпретации скульптур) (на арм. языке) // Журнал «Эчмиадзин», № VII, 2006. С. 79; Оганесян Н. Образ когтящей птицы в средневековом армянском и византийском искусстве (на арм. языке) // Армения и восточно-христианская цивилизация, Т. II. Ер.: Ак. наук РА, 2017. СС. 140-144, Оганесян Н. Аветисян Т. Скульптура птицы в барабанной скульптуре средневековых армянских церквей (на арм. языке) // Армения и восточно-христианская цивилизация, Т. II. Ер.: Ак. наук РА, 2017. СС. 12-15.

⁶⁴ Матевосян Р. И. Родовое знамя Мамиконянов // Гербовед, № 6 (44). М., 2000. СС. 97-102.

б) Двуглавый орёл в Армянской Апостольской церкви

Армянская апостольская церковь в своей символике также использует образ двуглавого орла. Орёл в Библии нередко выступает как символ скорости, как одно из лиц четырёх мощных херувимов, стоящих вокруг Божьего престола⁶⁵, а в ранних христианских сказаниях приобретает ещё и значения спасения души, крещения, воскресения и даже знака Христа⁶⁶. Возможно, такое представление орла (и его двуглавого варианта) под влиянием религиозных толкований переднеазиатского двуглавого орла древнего мира и стало причиной его превращения в один из символов верховной власти в восточно-христианских церквях.

Трудно сказать, когда сформировалась традиция считать двуглавого орла знаком Григория Просветителя, но М. Чеваирчян именно таким представляет герб крепости

⁶⁵ Библия, Вторая книга Царств (Вторая книга Самуила) 1:23, Книга пророка Исаи 40:31, Книга пророка Иереми 4:13, Книга пророка Иезекииля 1:10-14, Откровение Иоанна Богослова 4:7.

⁶⁶ Библия, Псалом 102.5; срав. Муратова К. Средневековый бестиарий. М.: Искусство, 1984. С. 139.

армянских католикосов Ромклы (1151-1292гг.) (Рис. 26)⁶⁷. Верхнее поле щита занимает двуглавый орёл католикоса, а нижнее поле – уникальный вариант «креста католикоса» с четырьмя маленькими крестами, расположенными по углам равноконечного большого креста. Автор, к сожалению, не упоминает источник. Можно предположить, что изображение двуглавого орла он взял из каменного престола, приписываемого Сисским католикосам (Рис. 27)⁶⁸, хотя облик двуглавого орла на нём больше говорит о позднем периоде его создания (после XVII века), учитывая наличие царской державы, скипетра в когтях орла и предмет, напоминающий корону между головами орла. В любом случае, скульптура двуглавого орла на престоле католикоса подчёркивает факт, что он является символом высшей духовной власти.

В этой связи стоит упомянуть об одной докладной записке Н. Марра в Императорскую археологическую комиссию от 18 июня 1892 года: «Честь имею сообщить ..., что от торговца александропольского Якова Гаранова, занимающегося ... собиранием монет и старинных вещей, отобрал десять серебряных и десять медных монет... Особенно мне кажется переплатил за печать (серебряная) с

⁶⁷ Чевачурчян М. Кафолический крест в Киликийской армянской геральдике // Журнал «Амсорей» (на арм. языке). Вена: конгрегация Мхитаристов, 2003. столбцы 284 и 295-296.

⁶⁸ Демоян А. Армянские национальные символы. Ер.: ассоц. «Пюник», 2012. С. 91.

армянской надписью на одной (из трёх сторон), с двуглавым орлом на другой и с ручкой (крылатый лев). За эту вещицу не более вершка я уплатил пять рублей... По моему соображению (так как армянская надпись гласит «Раб Христа Григорий») это была печать католика (XIII в.) Григория Анаварийского, если читать цифру даты 656. С другой стороны, дата может быть читаема 252 (арм[янское] летоисчисление, следовательно, +551=803г. по Р. Хр.), и это обстоятельство в связи с другим (над двуглавым орлом корона) давали повод предполагать, что это печать одного из армянских князей-царей (Арцруни?). Возможно, я совершенно заблуждаюсь: никогда не занимался армянскими [г]еммами и печатями] самостоятельно, а так в литературе ничего нет по вопросу»⁶⁹.

Возможно именно это описание и легло в основу совершенно не доказанной версии о существовании эмблемы в виде двуглавого орла у Арцрунидов. Предположение о принадлежности печати католику Григорию Анаварзеци (1293-1307гг.) кажется чуть более вероятным, однако, не имея хотя бы приблизительного рисунка этого артефакта, нельзя сделать никаких выводов.

Очень важным примером двуглавого орла является объёмная скульптура, образующая купол Кафолической

⁶⁹ Пескарева К. Баликян О. Докладные записки Н. Я. Марра о раскопках в Ани (1892 г.) // «ВОН» № 5, АН АрмССР, Ереван, 1981. С. 104.

церкви Гегард, на который опирается крест (Рис. 28).

В армянских миниатюрах XI-XIV вв. относительно чаще можно встретить изображения двуглавых птиц, однако, они больше носят орнаментальный характер, нежели являются символами верховного Патриарха, и вряд ли они могли служить прототипами для патриаршего символа. Надо полагать, что двуглавые птицы армянских миниатюр являются трансформацией идеи родительской пары, сопряжённой, в свою очередь, с концепцией древа жизни. Не случайно, что эти мотивы часто выступают в одной композиции⁷⁰, как, например, в рукописи XI века (Рис. 29, 30⁷¹ и Рис. 31⁷²).

Другим воплощением этих же идей стали фигуры животных, в первую очередь птиц, сопоставленные плечом к плечу и смотрящие в разные стороны, у которых соединены хвосты, шейки или другие части тела⁷³. Зачастую такое тесное сплочение уже напоминает образы двуглавых птиц (Рис. 32⁷⁴). Двуглавых лебедей-орлов находим, например, в

⁷⁰ Подробно см. Мнацаканян А. Ш. Армянское орнаментальное искусство, Ереван, 1955. СС. 209-250.

⁷¹ Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, ММ 985, С. 3 а и ММ 985, С. 10 а; Реконструкции см. Орнаменты армянских рукописей, под. ред. Мнацаканяна А. Ш. Ереван, 1975. таб. 27.

⁷² Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, ММ 3722, С. 176 б.

⁷³ Мнацаканян А. Ш. указ. соч. СС. 213-221.

⁷⁴ Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, ММ 155, С. 128 а.

Евангелии от Севастии 1066 года с миниатюрами Григория Акореци (Рис. 33)⁷⁵. Данный мотив можно встретить и в более поздних рукописях, например, в Евангелие от 1331 года (Рис. 34⁷⁶).

В некоторых случаях эти птицы превращаются уже в конкретных двуглавых существ (Рис. 35⁷⁷ и Рис. 36, 37, 38, 39⁷⁸) и даже орлов (Рис. 40⁷⁹, 41⁸⁰), сохраняя первоначальную идею симбиоза родительской пары и древа жизни. Приведённые примеры хотя и имеют определённое символическое значение, но не являются геральдическими фигурами и больше похожи на лебедей или павлинов, чем на орлов.

В армянских миниатюрах есть образы двуглавых орлов с более характерными для эмблематики чертами. Из них можно упомянуть рисунок в Евангелии из Ташира XIII века

⁷⁵ Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, MM 311, С. 135 а.

⁷⁶ Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, MM 4217, С. 220 б.

⁷⁷ Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, MM 198, С. 285 а.

⁷⁸ Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, MM 4514, С. 41 б; 186 б; 214 а; 261 б.

⁷⁹ Евангелие XVIв., Публичная библиотека Берлина, из собрания Минутоли, Рукопись № 291, с. 62 об; *Стасовъ В.* Славянской и восточный орнамент по рукописямъ древняго и новаго времени, СПб, 1887. таб. CXLVII.

⁸⁰ Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, MM 1525, С. 5 б.

(Рис. 42)⁸¹. По наличию различных миниатюр с двуглавыми птицами отличается Библия, написанная Торосом Таронечи в Гладзоре около 1318 года. Художник рукописи использует изображения двуглавых птиц в оформлении многих заглавных букв (Рис. 43)⁸². В рукописи можно найти и изображения двуглавых орлов буидского типа (Рис. 44)⁸³. Не менее важны изображения двуглавых птиц в Евангелиях из Киликии, например, Евангелие сестры короля Киликийской Армении Хетума от 1270 года (Рис. 45)⁸⁴, а так же рисунок из евангельских чтений XIII века (Рис. 46)⁸⁵.

На панаягах же католиков и многих церковных ритуальных предметах, хранящихся в сокровищнице Эчмиадзина, например, серебряная шкатулка католика XVIII в. (Рис. 47)⁸⁶, знак двуглавого орла носит геральдические мотивы XVII-XVIII вв. В этот период армянское освободительное движение обращает свой взор на Россию, как на защитницу восточно-христианского мира, всячески подчёркивая духовную близость этих двух народов. Не исклю-

⁸¹ Morgan Library, New York, MS M.620.

⁸² Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, MM 206, С. 400 а.

⁸³ Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, MM 206, С. 496 а.

⁸⁴ Библиотека конгрегации Мхитаристов на Св. Лазаре, MS n.376 / 21, f 106 v.

⁸⁵ Библиотека конгрегации Мхитаристов в Св. Лазаре, Рукопись № 1403; Стасовъ В. указ. соч, таб. СXLII.

⁸⁶ Выставочный зал Музея Кафедрального собора Эчмиадзина.

чено, что именно это и привело к укреплению символа двуглавого орла в Армянской апостольской церкви, вызванной намерением показать всем посредством герба мощь и поддержку императора России. Ещё задолго до официального присоединения Армении к России в начале XIX в. многие армянские освободительные отряды, в борьбе против турецкого и персидского ига, поднимали стяг с российским двуглавым орлом. Известный поборник за освобождение Армении Израел Ори (1659-1711 гг.) справедливо полагал, что в угнетённых массах армянского народа герб царя Петра Великого на самом деле вызовет небывалый духовный подъём.

Данный подход нашёл своё отражение в Московском проекте освобождения Армении от 25 июля 1701 года. Уже в первом пункте программы была подчеркнута важность русских знамён для армян: «...и 100 знамён военных, которые на раздачу надобны будут нашим армянам – воинским людям, кроме вышепоименованных войск; а на тех знамёнах писано б было: на одной стороне – распятие Господне, а на другой стороне – его царского величества герб». Третий пункт проекта предлагал русским войскам двигаться к Шемахи и Нахичевану, где в десяти милях от Шемахи, на месте Киштаф, русские дадут 50 знамён местному бею армянину Эмиру, а тот, в свою очередь, их раздаст армянским подразделениям и они присоединятся к государствен-

ным войскам России. Шестой пункт гласил, что сразу после освобождения города Нахичеван, там соберётся всё старшинство и всё армянское войско, которые примут знамёна с государевым гербом, тогда они с «великим устремлением» и «с ревностью» пойдут на неприятелей, чтоб «могли от них избавиться» и «места свои и города освободить»⁸⁷.

Он не ошибся: уже 26 июля 1730 года русскому резиденту (послу) в Константинополе Ивану Ивановичу Неплюеву посланник турецкого султана выразил устный протест по поводу двух боевых знамён, отбитых в том же 1730-ом году у одного из армянских отрядов в сражении с турецким войском, происходившем под Гандзаком (Гянджа). По мнению турецкого командования эти знамёна имели российское происхождение, так как на одном из них имелся красный двуглавый орёл, схожий с орлом герба Российского императора. Однако Неплюев, указав на отличия между офици-альным гербом России и гербом на представленном флаге, отрицал их русское происхождение⁸⁸. Имели ли они

⁸⁷ Эзовъ Г. А. Сношенія Петра Великого съ армянскимъ народомъ. СПб, 1898. док. № 43, СС. 85-88. В целом, Ори отлично понимал важность символов освободительного движения, относя особое место в своих планах знамёнам с гербом того правителя, войска которого в конце концов будут сражаться в Армении с врагом. До Петра Великого, в сентябре 1699г., он о необходимости раздачи 100 знамён армянским добровольцам писал и пфальцскому курфюрсту (см. Эзовъ Г. А. указ. соч. док. № 9, С. 29).

⁸⁸ Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века. Т. III, Ереван, 1978. СС. 19-20. О судьбе этих флагов подр. см. Арзуманян З. Знамя

российское происхождение или нет – неважно; главное, что они воодушевляли народ, демонстрируя связь с Россией.

Надо полагать, в России поддерживали такие стремления, поскольку многие подарки и патриаршие панагии в форме двуглавого орла данного периода, были российского происхождения. Об этом официально свидетельствует и протокол о вручении 12 октября 1959 года панагии с видом двуглавого орла Католикосу всех армян Вазгену I – в связи с торжествами по случаю 50-летия со дня рождения. Указывая на то, что до этого католикосы носили такие панагии изготовления других стран (одна из XVIII века, регулярно выставляется в выставочном зале музея главного собора Эчмиадзина (Рис. 48)), сейчас по случаю праздника Его Святейшеству преподносится армянский вариант символа работы архитектора-художника Б. Арзуманяна (Рис. 49)⁸⁹.

Таким образом, Армянская церковь в лице России видела освободителя от мусульманского ига, которое окончательно утвердилось над восточными христианами после падения Византии, а Россия провозгласила себя наследницей империи в рамках концепции Третьего Рима, продвигаемой изначально Русской церковью. После завоевания Константинополя турками, христианские церкви Востока,

армянского освободительного движения XVIIIв., (на арм. языке) // «ВОН», Ереван, АН Арм. ССР, 1981. № 4, СС. 48-53.

⁸⁹ Журнал «Эчмиадзин» (на арм. языке) // «Эчмиадзин», № 1, 1959. СС. 33-35.

особенно византийского обряда, лишились покровительства могучей империи и, по видимому, для дальнейшего выживания вынуждены были продвигать идею общеправославного единства.

Армянской церкви также выпало множество испытаний со стороны османов, и несмотря на вековые противоречия между церквями, армяне присоединились к этой, преобразованной идее. Доказательством этого могут послужить армянские хроники о падении Константинополя, некоторые из которых просто озаглавлены как «плач о Константинополе»⁹⁰. Символом этого единства и мог стать двуглавый орёл последних императоров Византии, поскольку сегодня он широко применяется в Кипрской, Константинопольской, Сербской, Армянской, Александрийской и других церквях.

Здесь уместно затронуть вопрос о некоторых примерах двуглавых орлов в Армении, ошибочно приписываемых к ряду армянской символики. Первым из них является фото конца XIX века, где священники церкви Св. Креста на о. Ахтамар на празднике Крестовоздвижения сняты на фоне литургического стола, покрытого мантией с изображением двуглавого орла (Рис. 50 и 50 а)⁹¹. Во многих местах мантия

⁹⁰ Анасян А. С. Армянские хронисты о падении Константинополя // «Византийский временник», Том 7, 1953. СС. 444-466.

⁹¹ «Аракс» // художественно-литературный журнал (на арм. языке), книга 2, 1897 г., СПб, 1897.

представляется как флаг царей Васпуракана – Арцрунидов, что, мягко говоря, не совсем точно. Несомненно, на мантии – государственный символ России середины XIXв., тем более, что рисунок был опубликован в российско-армянском журнале «Аракс».

Аналогичная ситуация наблюдается и с барельефом двуглавого орла на фронте левой стены церкви Св. Гайанэ в Эчмиадзине (Рис. 51). К сожалению не сохранились надписи или сведения о времени его появления, однако орёл напоминает герб Российской империи 1820-30гг. (возможно, временно там даже расквартировались отделения российской армии). Не исключено, что это – отражение судьбоносного для армян событий – окончательное присоединение Армении к России 1828г., к чему так настойчиво стремился народ во главе с ААЦ.

В настоящее время во всех епархиях Армянской церкви широко используются различные престолы, перстни, жезлы, чаши, подсвечники, медали, награды и т.д. со знаком двуглавого орла (см. Рис. 52-57), который является особым символом католиков Эчмиадзина и Сиса, а также армянских патриархов Константинополя и Иерусалима⁹² и неслучайно, что исторически в Сисской и Константинопольской епархиях двуглавый орёл больше применяется в атрибути-

⁹² *Бабаян Н.* Награды Армянской Церкви. Ереван, 2016. С.С. 7, 34, 35, 42, 45, 47, 48.

ке, в церковном убранстве, памятных медалях, церковных грамотах и символике, чем в самом Эчмиадзине. Патриарший престол католиковос Сиса намного старше своих аналогов Эчмиадзина, где символ окончательно укрепился только при Вазгене I. Это наверняка отражение той действительности, что данные епархии находились на территориях бывшей Византии и после падения империи стремились разделить её славу вместе с греческими церквями, подчёркивая, одновременно свою роль в сохранении христианских традиций уже в османском мире.

Классификация двуглавого орла ААЦ довольно сложна в связи с отсутствием одного типа. При этом, общий вид символа в ААЦ можно описать следующим образом: двуглавый орёл с опущенными крыльями, на груди которого крест в медальоне и короной между головами. Двуглавые орлы герба Армении ни 1920, ни 1992гг. не повторяют образцы орлов армянских средневековых миниатюр и церкви, хотя больше остальных именно патриаршие знаки могут отражать прототипы символа в гербе Армении.

в) Двуглавый орёл среди
армянской знати

более поздний период – XVII-XIX вв., помимо Армянской церкви, изображения двуглавого орла можно встретить в некоторых гербах армянских дворянских семей разных стран Европы, в частности, Российской империи, однако, они представляют не конкретно княжеский дом, а символизируют подданство данного рода к государствам, гербами которых были двуглавые орлы. По установленным тогда правилам одно из полей герба должно было изображать символ государства. Пример такого герба – утверждённый в 1880 году герб рода Лорис-Меликовых (Рис. 58)⁹³ или герб Габриэла Шаамиряна, обосновавшегося в Австрии (герб изображён на первой странице его книги от 1784 г., Рис. 59)⁹⁴.

Также имеются варианты имперского герба с незначительными изменениями. Последние встречаются среди

⁹³ Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга, ф. 1411, оп. 1, д. 103, Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, часть 13, СПб, 1885. С. 16.

⁹⁴ Руководство человеческими судьбами (на арм. языке) / перевод М. Шаамиряна. Венеция: «тип. Мхитаристов», 1784. С. 1.

армяно-грузинских дворян XVIII в., когда были распространены идеи и планы создания единого государства под эгидой Российской Империи. В этом отношении показательны один из гербов царя Картли Вахтанга VI (Рис. 60)⁹⁵ и герб мелика Дизака Егана в Арцахе, высеченный на внутренней стене церкви Кавакаванка в селе Тог (около 1742г.) (Рис. 61)⁹⁶. Как уже отмечалось, в центре многих штандартов и знамён армянского освободительного движения этого периода был изображён герб Российской империи – двуглавый орёл⁹⁷.

У нас имеются только единичные случаи, когда отдельный двуглавый орёл (негосударственный) в этот период употреблялся в качестве родового герба. Из них известен только герб фамилии Мирманьянов из Венеции, который, по крайней мере, с 1751 года вместе с печатью официально использовался в сертификатах и грамотах, (Рис. 62)⁹⁸. До этого герб Мирманьянов мы видим на памятной плитке Григора Мирмана 1680-их гг., на семейном склепе церкви Св. Креста Венеции (Рис. 63), который был полностью

⁹⁵ Вадбольский М. Геральдическая символика Грузии (на груз. языке), Тбилиси, 1980. С. 36.

⁹⁶ Айазн Т. указ. соч. СС. 92-95.

⁹⁷ Подробно см. Аветисян В. Геральдика армянских земель в составе Российской империи. Ер.: Авт. изд., 2018. СС. 13-15.

⁹⁸ Выставка в Институте древних рукописей Матенадаране имени св. Месропа Маштоца, 29 апреля 2017 г.

перестроен в 1688 году по инициативе Гирака Мирмана.

Вообще, использование двуглавого орла в гербах знатных семей Северной Италии этого периода часто обусловлено влиянием государственного символа Священной Римской империи. Достаточно привести пример герба рода д'Эсте – правителей Феррера и Модена (недалеко от Венеции), чтобы убедиться в этом. Рукописная Библия Борсо д'Эсте, написанная около 1455-1461гг.⁹⁹, полна изображениями имперских и семейных гербов, например, на с. 433 (Рис. 64).

⁹⁹ Biblioteca Estense. Modena, Bibbia di Borso d'Este, Lat. 422-423 = V.G.12-13.

г) Двуглавый орёл в современной Армении

 есмотря на наличие двуглавого орла в государственном гербе, в современной Армении двуглавый орёл или его варианты редко встречаются на символах государственных учреждений, (например, значок «храбрый воин», (Рис. 65), герб Следственного комитета Арцаха, (Рис. 66)¹⁰⁰. Но символ часто используется в качестве логотипа или эмблемы различными организациями, особенно винодельческими. Среди них можно выделить знаки винных заводов «Gevorkian Winery», «Map Company» (Рис. 67) и «Armenian Original», «Armenia Wine» (Рис. 68). Ещё реже символ применяется в эмблемах политических сил. Например, двуглавый орёл нашёл место в эмблеме партии «Общественный голос» (Рис. 69).

В декоративных скульптурах различных зданий и на некоторых скульптурах также можно найти данный символ. Они в значительной степени отражают укоренившиеся в обществе представления о символе рода Мамиконянов,

¹⁰⁰https://factor.am/wpcontent/uploads/2019/01/10635788_523818794431541_494087430785212332_n.jpg, <https://medialab.am/wp-content/uploads/2021/01/27.jpg>

например, скульптура, Вардану Мамиконяну во дворе церкви Св. Богородицы в первом массиве столичного квартала Нор-Норк (Рис. 70). Надо полагать, что эти символы имеют достаточно глубокие корни, так как параллельно с критикой государственного герба РА были созданы новые варианты герба в виде двуглавого орла. В этом отношении примечательна работа художника и скульптора Хачатура Искандаряна, высеченная у одного из входов дома на улице Киевской 26, города Еревана (Рис. 71).

С XVIII века, в связи с планами освобождения и образования армянского государства, в оформлении армянских гербов утвердились два важных принципа:

1. Подчёркивание христианской веры армянского народа, в основном в виде Агнца Господня, Спаса Нерукотворного, куполов церквей и сценой Ноева ковчега на горе Арарат (Рис. 72 и 73) ¹⁰¹.

2. Размещение на щите символов, приписываемых армянским царским династиям.

Последняя традиция и могла подтолкнуть С. Вращана к неверному выводу о принадлежности двуглавого орла Аршакидам. Именно на этом основании и был составлен проект флага Армении в 1919 году отцами конгрегации Мхитаристов Венеции, правда, в нём Аршакиды были

¹⁰¹ Подробно см. Аветисян В. Геральдика армянских земель в составе Российской империи. СС. 54-69.

представлены в виде крестообразной армянской буквы «Բ» – первая буква имени Христа (Рис. 74)¹⁰², тем самым ещё раз подчёркивая главное событие при этой династии – принятие христианства.

Несомненно, герб Армении, принятый в июле 1920 года, является результатом синтеза «герба Армянского царства» и центральной фигуры проекта флага конгрегации Мхитаристов, так как созданная в июле 1920г. комиссия по разработке герба во главе с Александром Таманяном и Акопом Коджояном за довольно короткий срок не смогла бы написать новый вариант герба. Им удалось внести некоторые коррективы в изображения щита и щитоносцев. В частности, один лев-щитоносец из «герба Армянского царства» был заменён орлом¹⁰³, а также поля в щите, символизирующие, по идее, династии Багратидов и Аршакидов.

Несмотря на единственный на тот момент профессиональный труд по армянской символике Х. Ацуни, в котором автор критически относится к символу льва на цитадели крепости Ани как к знаку династии Багратидов (не менее

¹⁰² Национальный архив Армении, ф. 200, сп. 1, д. 35, С.С. 142-143, 143 обр.

¹⁰³ Мы не знаем точное время образования и состав этой комиссии, но в архивных документах зафиксировано первое обсуждение герба на заседании правительства – 6 июля 1920 году. В тот день А. Таманяну поручено было составить соответствующий законопроект и описание герба для представления на следующем заседании, из чего можно предположить о наличии изображения герба на данный момент (см.: Национальный архив Армении, ф. 199, сп. 1, д. 118, С. 145 прот. № 314.

обоснованным он считал использование династией символа креста¹⁰⁴), комиссия по разработке герба предпочла именно этот символ для обозначения рода Багратидов. Решение, вероятно, было продиктовано отчётами Комитета по сохранению древностей и экспедиционного комитета по руинам Ани, в котором А. Таманян принимал активное участие¹⁰⁵.

Х. Ацуни также подробно повествует о двуглавых орлах Мамиконянов и их прототипах¹⁰⁶. В гербовой комиссии, помимо А. Таманяна и Коджояна, по-видимому, принимали участие специалисты, имевшие некоторый опыт и знания в разработке флагов и гербов (например, Степан Малхасянц, давно занимающийся историей армянских флагов, выступление которого на заседании Национального собрания в августе 1918г. послужило основанием для выбора цветов флага¹⁰⁷), среди них многие интеллектуалы Эчмиадзина, археологи-архитекторы Комитета по сохранению древностей, такие как Акоп Манандян, епископ Гарегин Овсепян, Ашхарабек Мелик-Калантарян, Торос Тороманян и другие¹⁰⁸. Последние, по роду своей деятельности, помимо

¹⁰⁴ Ацуни Х. указ. соч. СС. 31-34; срав. Патрик А. Н. указ. соч. СС. 164-165, Дабагян А. А. Гერальдическая система. С. 85.

¹⁰⁵ Врацян С. указ. соч. СС. 462-463.

¹⁰⁶ Ацуни Х. указ. соч., СС. 61-63.

¹⁰⁷ Врацян С. указ. соч. СС. 180.

¹⁰⁸ Врацян С. указ. соч. СС. 462, 464-465. Есть предположение о желании подчеркнуть духовную близость Армении и России с введением в герб

мамиконянских двуглавых орлов, должны были быть хорошо знакомы, как минимум, с частью изображений двуглавых птиц, относящихся к Армянской апостольской церкви и миниатюрам. С учётом отсутствия чётких примеров орла Аршакидов, двуглавый орёл мог быть предложен комиссией как общий символ Мамиконянов, олицетворяющий военную славу аршакидской Армении и Армянской церкви, основанной теми же Аршакидами. В случае такого подхода логично синтезировать разные вариации двуглавого орла, оставляя на щите только главную фигуру без раненого ягнёнка – орла Мамиконянов. Другими словами, двуглавый орёл в гербе РА символизировал не саму династию Аршакидов, а Армению времён Аршакидов.

Такой подход не лишён логики, если принять во внимание похожую ошибку, допущенную в оформлении символа Киликийской Армении в гербе современной Армении. Под влиянием трудов Х. Ацуни¹⁰⁹, а позже и С. Вращяна, золотой коронованный лев в красном поле на щите герба РА почти во всех местах, в том числе и в законе «О гербе Республики Армения» от 15 июня 2006 года¹¹⁰, представлен

двуглавого орла в 1920г. (см. *Загоруйко М. В. Символы республики Армения - геополитическое зеркало государства // «Политика и общество», 2015, № 1. С. 84*), однако никаких конкретных свидетельств на это нет.

¹⁰⁹ Ацуни Х. указ. соч. СС. 35-50.

¹¹⁰ Закон Республики Армения о гербе Республики Армения, принят 15.06.2006, ЗР-148-Н.

как «герб Рубенидов», хотя в Конституции РА 2015 года эти поля приписываются не конкретным династиям, а представлены как «одни из гербов четырёх королевств исторической Армении»¹¹¹. Последнее определение безусловно более точное, учитывая, что для легитимации своей власти, только частично связанные с Рубенидами, короли Киликийской Армении из династий Хетумидов и Лузинянов провозгласили себя их наследниками и приняли герб Рубенидов, передавая таким образом гербу государственный статус. Именно как «герб Армении» он упоминается во многих средневековых европейских гербовниках.

Однако, на наш взгляд, описание в Конституции не носит характер уточнения, а представляет попытку кратко сформулировать описание герба, поскольку 3-й пункт той же статьи прямо указывает, что «подробное описание герба» определяется законом о гербе, а изменения в указанном законе 2009¹¹², 2015¹¹³ и 2020гг¹¹⁴ не внесли уточнений в

<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2710&lang=rus>

¹¹¹ Конституции РА от 06.12.2015г., в силе 22.12.2015г., гл. 1, ст. 21, п. 2.

<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1&lang=rus>

¹¹² Закон Республики Армения о внесении дополнений в закон республики Армения «о гербе республики Армения», принят 07.04.2009, ЗР-77. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3572&lang=rus>

¹¹³ Закон Республики Армения о внесении дополнений в закон республики Армения «о гербе республики Армения», принят 21.12.2015, ЗР-188. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5391&lang=arm>

¹¹⁴ Закон Республики Армения о внесении дополнений в закон республики Армения «о гербе республики Армения», принят 21.01.2020, ЗР-38-Н.

соответствующую статью, и она действует в той же редакции поныне.

Присутствует и проблема цветового оформления герба, принятого в 1920г. Утрата оригинальных цветных версий позже стала основанием для различных непрофессиональных поправок. Факт наличия цветной копии герба, который пока не обнаружен, был зарегистрирован на заседании правительства 23 июля 1920г.¹¹⁵. Здесь во многих вопросах комиссия должна была использовать работу Х. Ацуни, которая по сей день является краеугольным камнем для многих специалистов по вопросам цветовой гаммы армянских флагов и гербов. Вместе с тем следует отметить, что некоторые из выдвинутых им выводов впоследствии подверглись критике. На наш взгляд, особенно уязвима степень обоснованности цветовых решений гербов и флагов. В предисловии уже затронули некоторые вопросы на данную тему.

Указанные проблемы, в силу ограниченного времени, нельзя было долго обсуждать в 1920г., но непонятно, почему этого не произошло в 1991–1992гг. во время принятия герба Армении? Ответ кроется в политизированном подходе к делу, когда преобладало желание любой ценой вернуться к символам Первой республики, вне зависимости от степени

<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6946&lang=ru>

¹¹⁵ Национальный архив Армении, ф. 199, сп. 1, д. 118, С. 145 прот. № 314.

их доказуемости и обоснованности.

ВЫВОДЫ

одводя итоги, мы приходим к следующим выводам:

1. Двуглавый орёл был известен народам Месопотамии и Малой Азии с древнейших времён.
2. Среди даров, отправленных христианским правителям соседних стран во времена династии Сасанидов, присутствует поднос с изображением двуглавого орла, хотя источники умалчивают о форме орла на таких же царских дарах Аршакидам и Мамиконянам.
3. По крайней мере одна ветвь Мамиконянов использовала символические изображения двуглавого орла с ягнёнком в когтях. Из различных барельефных скульптур, выполненных в виде двуглавых орлов, приписываемых Мамиконянам, только церкви Дсеха VII-XII вв. имеют аргументированную принадлежность к роду Мамиконянов. Возможно, своими корнями они восходят до прототипов, используемых при царском дворе Аршакидов.
4. В армянских миниатюрах XI-XV вв. сравнительно часто встречаются двуглавые птицы, однако они имеют больше орнаментальный, чем эмблематический характер.

5. Символы в виде двуглавого орла также использовались в Армянской апостольской церкви, которые могут быть отражением общехристианского единства на Востоке особенно после падения Константинополя. Данная концепция усилилась уже в XVIII-XIXвв. в связи с планами освобождения Армении от исламского владычества с помощью России – Третьего Рима. Герб России в этом качестве также заслуживает внимания, особенно учитывая его влияние на общественное сознание, как символ христианской державы, под крыло которой стремятся угнетённые армяне христиане.

6. Двуглавый орёл, приписываемый Аршакидам, на щите временно принятого в июле 1920г. герба Армении, по всей вероятности, отражает не саму царскую династию, а скорее, Армению времён Аршакидов. То есть он является синтезом двуглавого орла Мамиконянов и двуглавого орла Армянской церкви, олицетворяя одновременно военную мощь и духовную славу Аршакидской Армении, хотя по геральдическим характеристикам орёл в гербе Армении не повторяет ни мамиконянские, ни церковные образцы.

рис.-1

рис.-2

рис.-3

рис.-4

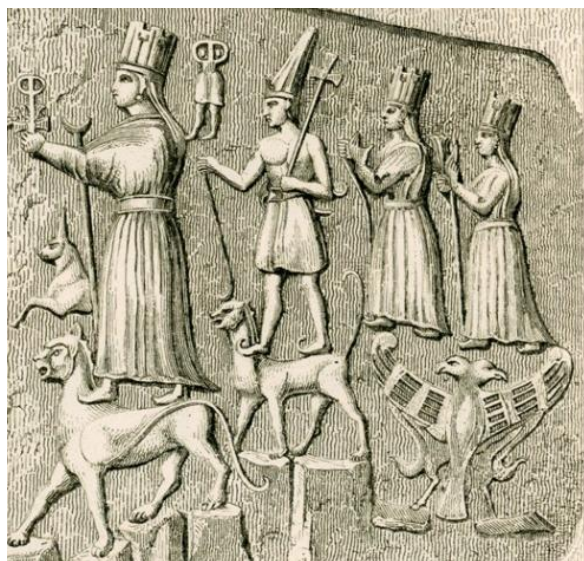

рис.-5

рис.-6

рис.-6А

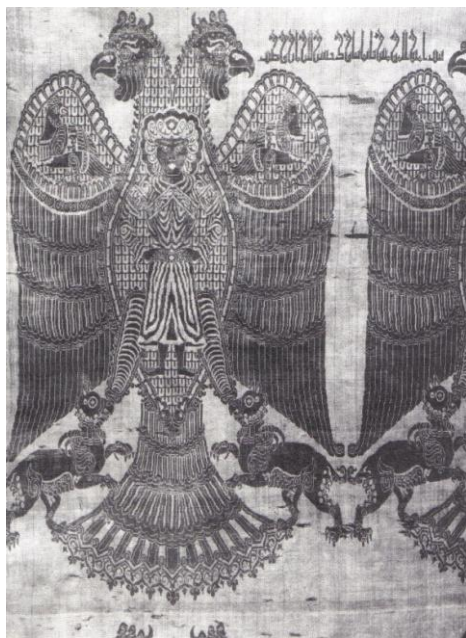
*рис.-7**рис.-8*

рис.-9

рис.-10

рис.-11

рис.-12

рис.-13

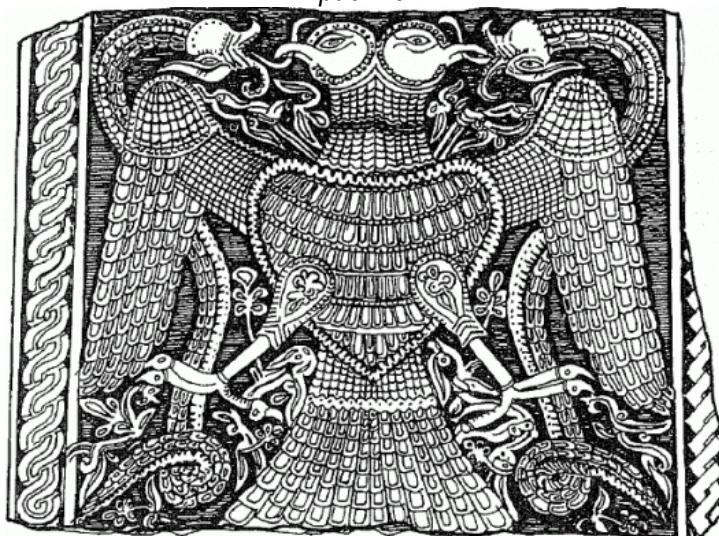

рис.-14

рис.- 15, 15 а

pic.-16

pic.-17

рис.-18

рис.-19

рис.-20

Герб Армении 1920 г.

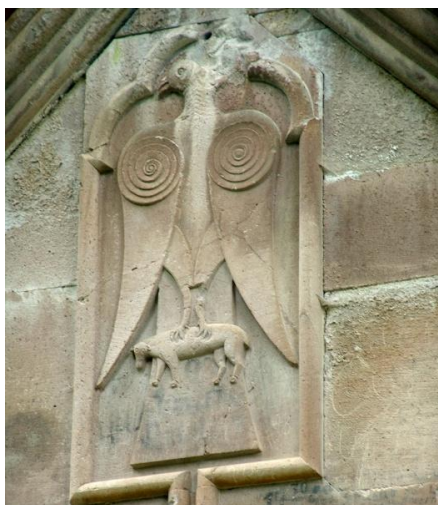
Герб Армении 1992 г.

рис.-22

рис.-23

*рис.-24**рис.-25*

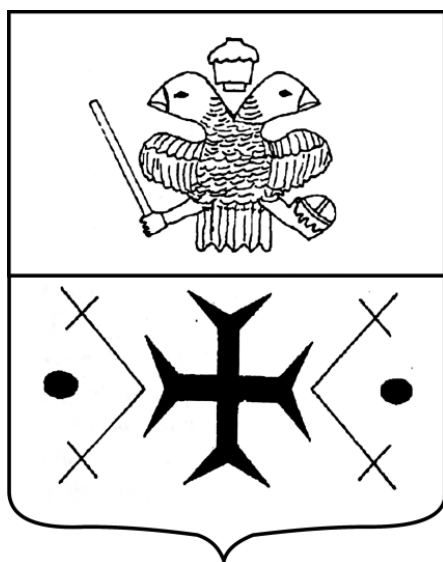

рис.-26

рис.-27

рис.-28

рис.-29

рис.-30

рис.-31

рис.-32

рис.-33

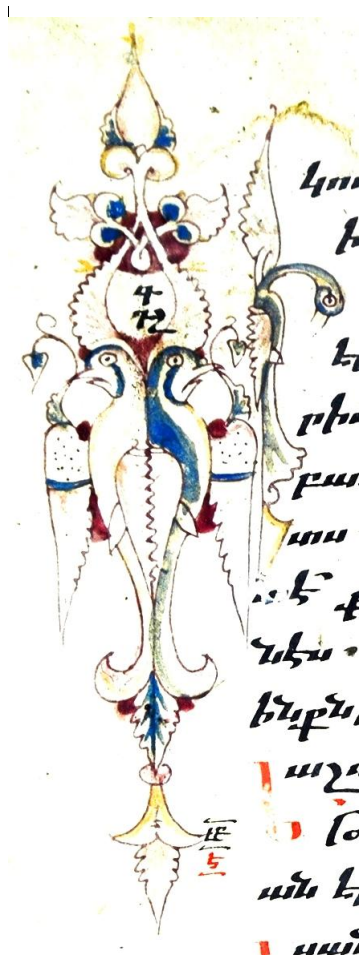

рис.-34

рис.-35

рис.-36

рис.-37

рис.-38

рис.-39

рис.-40

рис.-41

рис.-42

рис.-43

рис.-44

рис.-45

рис.-46

рис.-47

рис.-48

рис.-49

рис.-50, 50 а

рис.- 51

рис.-52
Католикос Сиса Арам I

рис.-53
Орден Арама Караманукяна, 1985г., Сис

рис.-54

Перстень католикоса Гарегина I, изгот. Жирайр Левон
Ширикчеан (музей Эчмиадзина)

рис.-55

Медаль в честь крещения Армении, 2001, Эчмиадзин

рис.-56

Передник для святого престола, 1774г. из Смирны (Измир),
музей Эчмиадзина

рис.-57

Трон Католокоса Вазгена I, Подарок армян Персии и Индии,
1961г., музей Эчмиадзина

рис.-58

рис.-59

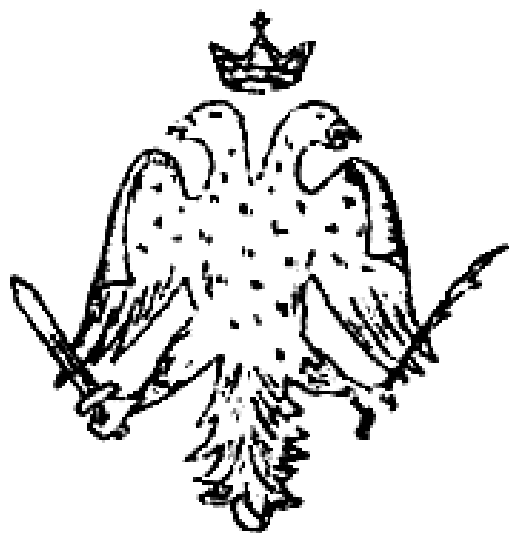
*рис.-60**рис.-61*

рис.-62

рис.-63

рис.-64

рис.-65

рис.-66

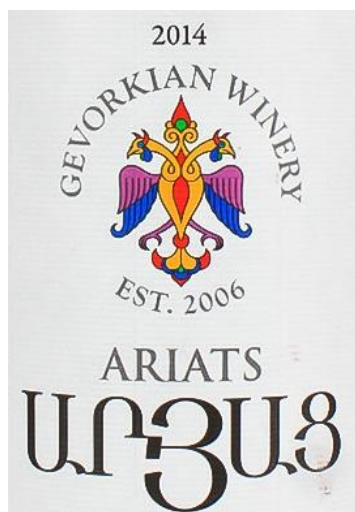

рис.-67

рис.-68

рис.-69

рис.-70

рис.-71

рис.-72

рис.-73

рис.-74

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века - Сборник документов, Т. III / Сост.: В. К. Восканян, Дж. О. Галустян, В. М. Мартиросян: Ереван, Изд. Академии наук Арм. ССР 1978. 410 с.
2. Библиотека конгрегации Мхитаристов в св. Лазаре, MS п.376 / 21, f 106 v., Рукопись № 1403.
3. Библия
4. Бузанд Ф. История Армении / Пер. с др.-арм. и коммент. М. А. Геворгяна; Под ред. С. Т. Еремяна. Ер.: Академия Наук Армянской ССР, 1953. 365 с.
5. Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, MM 155, MM 198, MM 206, MM 311, MM 985, MM 1525, MM 3722, MM 4217, MM 4514.
6. Национальный архив Армении, ф. 207, сп. 62, д. 190
ф. 199, сп. 1, д. 118
ф. 200, сп. 1, д. 35, ст. 142-143, 143 обр.
7. Национальный Исторический музей в Софии, инв. № 854.

8. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, часть 13, СПб, 1885.
 9. Публичная библиотека Берлина, собрание Минутоли, Рукопись № 291.
 10. Хоренацци М. История Армении / Пер. с древнеарм. языка, примечания Г. Саркисяна; Ред. С. Аревшатян. Ер.: Айастан, 1990. 291 с.
 11. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, ф. 1411, оп. 1, д. 103.
 12. Archives nationales Paris, J. 192, n° 55.
S. 4995, n° 149 (DA 9868).
 13. Biblioteca Estense. Modena, Bibbia di Borso d'Este, Lat. 422-423 = V.G.12-13.
 14. Bibliothèque Municipale Vendôme, ms. 0020, f. 196 v.
 15. Bibliothèque nationale de France, BNF ms. gr. 1242, fol. 5v.
 16. British Museum. Great Russell Street, London, National Art Collections Fund, WA 1922-3-8,1/124095.
 17. Cleveland Museum of Art, no. d'mv. CMA 1962.264.
 18. İnce Minareli Medrese, inv. №881.
 19. Metropolitan Museum of Art, № 1982.5.
№ 10028.
№ 2012.338.
- Credit Line: Bequest of Joseph H. Durkee, 1898, Accession № 99.35.2376.

20. Morgan Library, New York, MS M. 620.
21. Museum of Reza Abbasi, Tehran, Iran, Seyed Khandan, Accession Number: Aoc. № 160.

Литература

1. Аветисян В. Геральдика армянских земель в составе Российской империи. Ер.: Авторское издание, 2018. 220 с.
2. Айазн Т. Княжеские армянские гербы (на арм. языке). Ер.: Петросянц, 2005. 96 с.
3. Азария (Попцов), Терновский Ф. А. Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1873. 648 с.
4. Акопян З. Символический образ Звартноца (к интерпретации скульптур) (на арм. языке) // Журнал «Эчмиадзин», № VII, 2006. СС. 76-85.
5. Анасян А. С. Армянские хронисты о падении Константинополя // «Византийский временник», 1953, Том 7, СС. 444-466.
6. «Аракс» // художественно-литературный журнал (на арм. языке), книга 2, 1897 г., СПб, 1897.

7. *Ацуни Х.* Армянские флаги в истории (на арм. языке). – Венеция: Св. Лазаря, 1919. 104 с.
8. *Афанасьева В. К.* Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
9. *Бабаян Н.* Награды Армянской Церкви. Ереван, 2016. 196 с.
10. *Бартикян Р.* О так называемой "византийской" короне первых трех багратидских царей (на арм. языке), «Историко-филологический Журнал», Акад. РА, № 3, 2001. СС. 142-170.
11. *Вадбольский М.* Геральдическая символика Грузии (на груз. языке), Тбилиси, 1980. 74 с.
12. *Врацян С.* Республика Армения (на арм. языке). Париж: 1928, перепечат. Ер.: Айастан, 1993. 704 с.
13. *Гончаров Е. Ю.* Двуглавый орёл на монетах Золотой Орды и Малой Азии. Вторая половина XIII-XIV вв. // «Нумизматика», № 5, Казань, 2015. СС. 5-15.
14. *Григорян С.* Знаки всеармянских монархов в свете проблемы государственных символов Первой и Третьей Республик, <http://yerkramas.org/article/12016/znaki-vsearmyanskix-monarxov-v-svete-problemy-gosudarstvennyx-simvolov-pervoj-i-tretej-respublik> (опублик. 10.12.2010).

15. *Дабагян А. А.* Геральдическая система как средство для определения армянской военной организации (на арм. языке) // Журнал «Армянская Армия», № 1(19), 1999. СС. 84-95.
16. *Дабагян А. А.* Средневековые крестные знамёна в армянской христианской культуре (на арм. языке) // Журнал «Армянская Армия», № 1-2 (27-28), 2001. СС. 90-98.
17. *Демоян А.* Армянские национальные символы (на арм. языке). Ер.: «ассоц. Пюник», 2012. 468 с.
18. *Егизарян Х.* Храмы Св. Григора и Сорока детей Дсеха и другие важнейшие памятники села и надписи на них (на арм. языке) // Журнал «Эчмиадзин», № 1, 1971. СС. 37-45.
19. Журнал «Эчмиадзин» (на арм. языке) // № 1, 1959. СС. 33-36.
20. *Загоруйко М. В.* Символы республики Армения - геополитическое зеркало государства // «Политика и общество», 2015. № 1. СС. 80-90.
21. *Марр Н. Я.* Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища, Ленинград-Москва, 1943. 202 с.
22. *Матевосян Р. И.* Армянская геральдика (на арм. языке). Ер.: Акад. наук РА, 2002. 112 с.
23. *Матевосян Р. И.* Родовое знамя Мамиконянов (на арм. языке) // «Гербовед», № 6 (44), М., 2000. СС. 97-102.

24. *Миханкова В. А.* Работа кабинета Н. Я. Марра за 1936-1944 гг. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института Истории Материальной Культуры, Вып. XV, Москва-Ленинград, 1947. СС. 77-86.
25. *Мнацаканян А. Ш.* Армянское орнаментальное искусство. Ер.: Акад. наук Арм ССР, 1955. XVI+660 с.
26. *Муратова К.* Средневековый бестиарий. М.: Искусство, 1984. 242 с.
27. *Оганесян Н.* Образ когтящей птицы в средневековом армянском и византийском искусстве (на арм. языке) // «Армения и восточнохристианская цивилизация», Т. II, Ер.: Ак. наук РА, 2017. СС. 140-144.
28. *Оганесян Н. Аветисян Т.* Скульптура птицы в барабанной скульптуре средневековых армянских церквей (на арм. языке) // «Армения и восточнохристианская цивилизация», Т. II, Ер.: Ак. наук РА, 2017. СС. 8-16.
29. Орнаменты армянских рукописей, под. ред. Мнацаканяна А. Ш. Ер.: «Советакан грох», 1975. 128 с.
30. *Патрик А. Н.* Исторические армянские флаги (на арм. языке) // «ИФЖ», №1, 1967. СС. 161-170.
31. *Пескарева К. Баликян О.,* Докладные записки Н. Я. Марра о раскопках в Ани (1892 г.) // «ВОН», № 5, Ереван: АН Арм СССР, 1981. СС. 100-110.

32. Пчелов Е. В. Двуглавый орёл: реальность и мифология имперского наследия // «Signum», № 8, Двуглавый орёл, М.: 2015, СС. 5-35.
33. Рассадин С. Е. Гнездо двуглавого орла. Минск: «Беларусь», 2008. 95 с.
34. Руководство человеческими судьбами (на арм. языке) / перевод Маргара Шаамиряна. Венеция: тип. Мхитаристов, 1784. 176 с.
35. Саргсян Г. Монастырь Св. Григория и его надписи (на арм. языке) // Журнал «Эчмиадзин», № VII-VIII, 1951. СС. 55-61.
36. Саргсян Г. Новые материалы о княжеском доме Амазаспян-Мамиконян (на арм. языке) // «Журнал Вестник Общ. Наук», Акад. наук АССР, № 3, 1979. СС. 70-79.
37. Сарианиди В. И. Сиро-хеттские божества в Бактрийско-Маргианском пантеоне // «Советская археология», М.:, № 4, 1989. СС. 17-24.
38. Стасовъ В. Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ древняго и новаго времени. СПб.:, 1887. 78 с. + CLVI таб.
39. Хромов К. К. Изображение двуглавого пернатого существа на монетах Улуса Джучи (мифология, символика или орнитология ?) // Нумизматические

- чтения в Государственном Историческом музее. (Москва), 22 ноября 2016, <https://www.academia.edu/30232262/>
40. Чеваурчян М. Кафолический крест в Киликийской армянской геральдике (на арм. языке) // Журнал «Амсорейя». Вена: конгрегация Мхитаристов, 2003. столбцы 283-300.
 41. *Androudís Pascal*. À propos des motifs d'allure orientale du sarcophage d'A. Maliassenè // *Byzantiaka/Bυζαντιακα*, Т. 20. Θεσσαλονικη/Thessaloniki, 2000. PP. 267-281.
 42. *Androudís Pascal*. Contribution a l'étude de la presencede l'aigle bicéphale en Occident (XIIIe-XVe siècles) // *Byzantiaka /Bυζαντιακα*, Т. 21. Θεσσαλονικη/Thessaloniki, 2001. PP. 243-277.
 43. *Androudís Pascal*. Double-headed eagles on early (11th-12th c.) Medieval textiles: aspects of their iconography and symbolism // Ниш и Византија, Т. XIV. Ниш, 2016. PP. 316-341.
 44. *Androudís Paschal*. Evidence On the role of textiles as a medium of ornament transmission between Seljuk Anatolian and late Byzantine art, the case study of two Marble slabs from episkopi, ano volos, with double-headed eagles fighting dragons// Ниш и Византија, Т. XVI. Ниш, 2018. PP. 233-248.
 45. *Androudís Paschalis*. Sur quelques emblèmes héraldiques à Constantinople (XII-XV siècles) // Περί Θρακησ

- Επιστημονική Περιοδική Εκδόση, Τ. 2. Xanthi/Greece, 2002. PP. 11-42.
46. *Androudís Pascal*. Les premières apparitions attestées de l'aigle bicephale dans l'art roman d'occident (XI-XII siècles). Origines et symbolique // Ниш и Византија, Т. XI. Ниш, 2013. PP. 210-225.
47. *Androudís Pascal*. Origines et symbolique de. L'aigle bicephale des Turcs Seldjoukides et Artuqides de l'Asie Mineure (Anatolie) // Byzantiaka/Βυζαντικά, Τ. 19. Θεσσαλονίκη/Thessaloniki, 1999. PP. 311-345.
48. *Androudís Pascal*. Présence de l'aigle bicéphale en Trebizonde et dans la principauté grecque de Théodoro en Crimée (XIVe-XVe siècles) // Byzantiaka/ Βυζαντικά, Τ. 34. Θεσσαλονίκη/Thessaloniki, 2017. PP. 179-218.
49. *Aruz J., Benzel K. Evans Jean M.*, Beyond Babylon: Art, Trade, and Diplomacy in the Second Millennium B.C. – Metropolitan Museum of Art, New Haven, Conn. London: Yale University Press, 2008. 548 p.
50. *Blair Sheila S., Bloom J. M., Wardwell Anne E.* Reevaluating the Date of the Buyid Silks by Epigraphic and Radiocarbon Analysis // *Ars Orientalis*, Vol. 22. Michigan: The Smithsonian Institution, 1992. 41 p.
51. *Brijder H., Dagi N.* Recent Archaeological Research and Preservation and Restoration Activities in the Tomb

- Sanctuary on Mount Nemrud. Amsterdam: De Gruyter, 2014. 694 p.
52. *Chotzakoglou Ch.* Die Palaiologen und das fruhestes Auftreten des byzantinischen Doppeladlers // *Byzantinoslavica*, Vol. 57. – Prague: Istitut Slave, 1996. PP. 60-68.
 53. *Collon Dominique.* First impressions: cylinder seals in the ancient Near East. London: British Museum Press, 2005. 207 p.
 54. *Corbin H., Spiritual B., Celestial E.* From Mazdean Iran to Shi'ite Iran / Translated by Nancy Pearson. Princeton: Princeton University Press, Bollingen Series XCI: 2, 1989. 372 p.
 55. *Domenech M. O.* El baculo y la espada: sobre un fragmento de escultura monumental de bronce romana de lucentum Tapa blanda, Alicante, 2007. 180 p.
 56. *Ingholt H.* The Danish Excavations at Hama on the Orontes // «*American Journal of Archaeology*», Vol. 46, №. 4 (Oct. – Dec., 1942). Boston: Archaeological Institute of America, PP. 469-476.
 57. *Félix Charles Marie.* Asie Mineure: Description géographique, historique et archéologique des provinces et des villes de la Chersonnèse d'Asie. Paris: Librairie Firmin-Didot et Cie, 1882. 757 p.

58. *Gerola F. G.* L'aquila bizantina e l'aquila imperiale a due teste. – Ravenna: Felix, 1934. 36 p.
59. *Heuzey Léon.* Les origines orientales de l'art: recueil de mémoires archéologiques et de monuments figurés. Paris: E. Leroux, 1891. 396 p.
60. *Hogarth D. G.* Hittite Seals, with Particular Reference to the Ashmolean Collection. Oxford: Clarendon Press, 1920. 107 p.
61. *Khatchatrian A.* Towards the interpretation of eagle realief carvings on Seljuq and Armenian monuments // «Iran & Caucasus», Ed. Asatrian G., vol. 2, Yerevan-Tehran, 1998. PP. 25-35.
62. *Klengel-Brandt E., Aruz J., Benzel K.* (ed.), Discoveries at Ashur on the Tigris, Assyrian origins. New York: Metropolitan Museum of Art, 1995. 142 p.
63. *Langdon S. H.* The Mythology of All the Races, Semitic, Vol. 5. Boston: Archaeological Institute of America, 1931. 454 p.
64. *Löytved J. H. Dr. Konia,* Inschriften der seldschukischen bauten. Berlin: Als Manuskript Gedruckt, 1907. 110 p.
65. *Molinier É.* Inventaire du trésor du Saint-Siège sous Boniface VIII (1295) // Bibliothèque de l'école des chartes, Vol. 46. Paris-Genève: Librairie Droz, 1885. PP. 16-44.
66. *Perrot G., Chipiez C.* Histoire de l'art dans l'antiquité, Vol. 4. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1887. 836 p.

67. *Porada E.* The Cylinder Seals Found at Thebes in Boeotia // «Archiv für Orientforschung», Vol. 28. Bd. (1981/1982), Wien: Institut für Orientalistik, PP. 1-70.
68. *Sarianidi V.* Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. M.: Pentagaphic, 1998. 335 p.
69. *Soloviev A. V.* Les emblèmes héraldiques de Byzance et les Slaves, Seminarium Kondakovianum VII. Prague: Insitut Kondakov, 1935. 164 p.
70. *Spengler W. F.* Sayles Wayne G., Turkoman Figural Bronze Coins and Their Iconography, Vol. 1: The Artuqids. Wisconsin: Clio's Cabinet, 1992. 218 p.; Vol. 2: The Zengids. Wisconsin: Clio's Cabinet, 1992. 188 p.
71. *Ward W.* The Seal Cylinders of Western Asia. Washington: Published by the Carnegie Institute of Washington, 1910. 462 p.
72. *Wiet G.* Soeries persanes. d'archéologie orientale (Mémoires de l'Institut d'Egypte), T. 52. Le Caire: Impr. de l'Institut français, 1947. XIX+251 p.
73. *Zhivkov B.* Khazaria in the Ninth and Tenth Centuries, transl. Manova Daria. Leiden-Boston: Brill, 2015. XV+335 p.
74. https://www.crwflags.com/fotw/flags/ir_imp-i.html (Дата обращения: 25. 05. 2019)
75. https://mangup.su/geraldika/volshebnaya-pticzavostoka.html#_ftnre9

Ваз Гагикович Аветисян

ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ В СИМВОЛИКЕ АРМЕНИИ

*Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Корректор – А.С. Есаян
Компьютерная верстка – А.Г. Антонян*

Адрес Редакции Научных Изданий (РНИ)
Российско-Армянского (Славянского) университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123
тел/факс: (+374 12) 77-57-75 (внутр. 392)
e-mail: maria.avakian@rau.am

Заказ № 2
Подписано к печати 24.02.2024г.
Формат 60х84_{1/16}. Бумага офсетная № 1.
Объем 6 усл. п.л. Тираж 100 экз.